

САМИ О СЕБЕ

Курт Кобейн
и Кортни Лав

Ник Вайз

САМИ О СЕБЕ

Курт Кобейн и Кортни Лав

Ник Вайз

Оглавление

5	Введение
8	Надежды и разочарования
14	Сиэтл и грандж
16	Музыкальные влияния
20	Рождение песен
32	Друг о друге
36	Курт о «Нирване»...
42	...и Кортни Лав о «Хоул»
46	Наркотики и их последствия
56	Всегда в движении
60	Политика: сообща или как-то иначе?
68	Курт и Кортни: соперничество
72	Фрэнсис Бин Кобейн
76	Феминизм и «Riot Grrrl»
80	Фаны ложные и фаны истинные
84	Любовь бисексуальная и гетеросексуальная
90	Средства массовой информации, частная жизнь и хорошее поведение
98	Смерть Курта
108	Будущее, которое у них когда-то было
112	Что говорят о Курте и Кортни

Введение

Курт Кобейн был одержимым приверженцем правды, а Кортни Лав никогда не лезла за словом в карман. Их высказывания стали достоянием сотен газет и журналов во всех уголках мира. Но честность, как известно, никогда не была лучшим средством выживания в мире рока. Если бы Курт и Кортни были более осторожны в обращении с правдой, то их взаимоотношения с прессой, а следовательно, и тот имидж, который непосредственным образом формировался подобными взаимоотношениями, были бы совсем другими.

Обласканные музыкальной прессой на самых ранних этапах своего существования, «Нирвана» и «Хоул» получили немало пользы от разнузданной газетной шумихи. Это были взаимовыгодные отношения, при которых «Нирвана» помогала продавать журналы, а те, в свою очередь, помогали продавать «Нирвану».

Но к концу жизни Курта и в самом расцвете карьеры Кортни Лав в группе «Хоул» в их взаимоотношениях с прессой произошли драматические перемены. Они стали утверждать, что их предали, оскорбили, оклеветали и оболгали и что некорректные публикации самым серьезным образом подорвали их репутацию. И это было сказано о той самой прессе, которая некогда была столь благосклонной к ним. Эта драма достигла своей кульминационной точки, когда в «Vanity Fair» появилась разухабистая и в высшей степени злорадная статья о поведении Кортни Лав во время беременности, что заставило вконец разозлившегося Курта Кобейна заявить о том, что пресса самым неопозволительным образом оскорбила его жену, представив ее как крайне эгоистичную и жестокую рок-звезду, вконец пристрастившуюся к наркотикам.

С тех пор Курт и Кортни стали относиться к прессе с нескрываемой неприязнью, что, впрочем, не произвело на газетную братию абсолютно никакого впечатления. Представители прессы сами чувствовали себя шестерками в этой драматической истории. Они понимали, что Курт и Кортни просто балдели от незатейливого карикатурного образа панк-идолов, который они создавали своими собственными руками, а теперь, опьяненные шумным успехом, набрались наглости и стали обвинять прессу во всех своих несчастях.

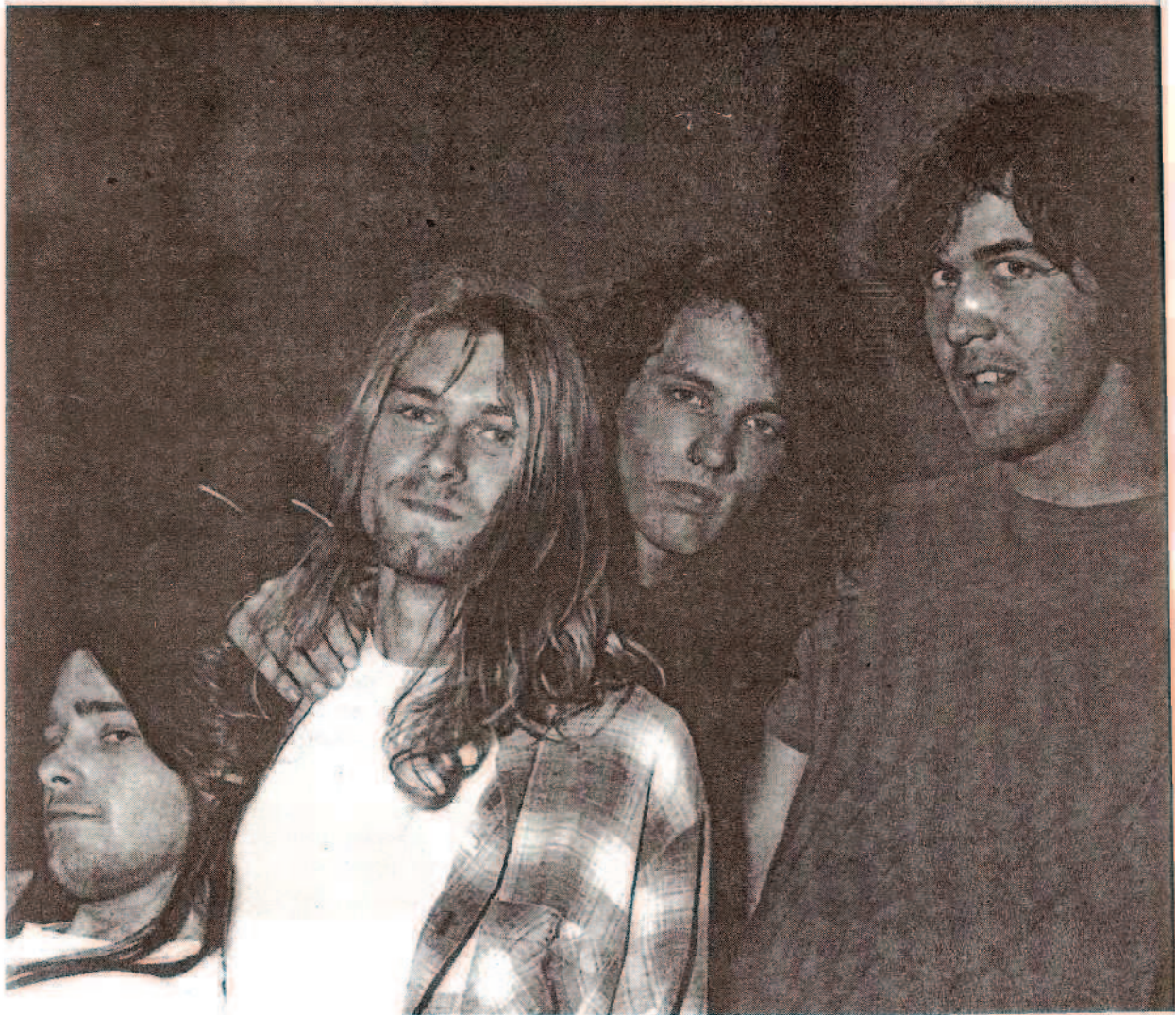
Именно в это время Курт и Кортни впервые осознали, что помимо своей воли оказались под микроскопом общественного мнения и были выставлены на всеобщее обозрение. Вскоре они обнаружили, что слова «ответственность» и «ролевая модель» бьют по их мозгам, как паровой молот, а в их израненное сознание стала постепенно вкрадываться мысль о том, что они продали душу дьяволу. Кошмар, которого они так опасались, на их глазах превратился в удручающую реальность.

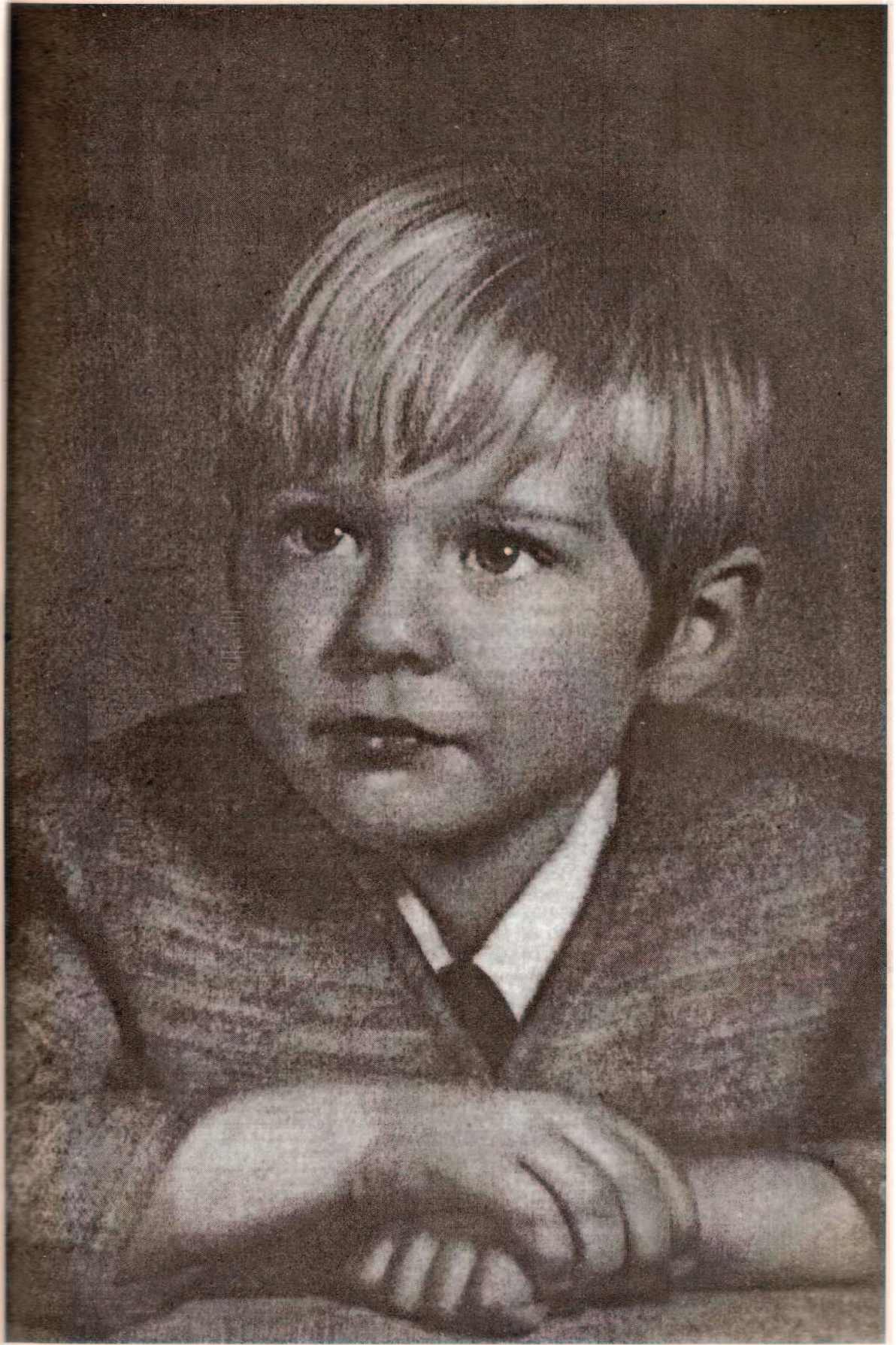

Была ли эта тяга Курта и Кортни к крайностям платой за наивную веру в бессмертие панк-идеала? Было ли это результатом легкомысленного самообмана? Были ли они обмануты ради увеличения тиражей газет и журналов? Или они сами должны винить себя за необдуманные высказывания?

Судите сами. В этой книге собрано почти все, что они когда-либо сообщали о себе прессе.

*«Нирвана» в первоначальном составе
с Чэдом Чэннингом и Джейсоном Эверманом*

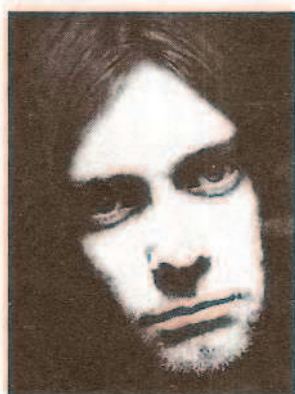

Надежды и разочарования

Для того чтобы в этом городке тебя сочли ненормальным, ничего не нужно было делать. Просто наглотаться таблеток ЛСД.

Курт о своем родном городе Абердине. 1991.

Я всегда мечтал переехать в большой город. Хотел оказаться в Сиэтле, отыскать там богатенького дядю-спонсора, продать ему свою задницу и стать панк-рокером. Но я слишком боялся этого и поэтому прозябал в Абердине до тех пор, пока мне не исполнилось двадцать лет.

Курт. 1992.

Примерно в двенадцать лет я вдруг захотел стать звездой рок-н-ролла и тем самым утереть нос крутым чувакам, у которых всегда были девочки. К счастью, задолго до того, как я стал рок-звездой, я понял, что это глупая затея.

Курт. 1992.

Самые рьяные поклонники считали меня остроумным парнем, а крутые ребята добивались моей дружбы, так как их девочки относились ко мне с благоволением. Но я решил не тусоваться с ними, и мне всегда нравилось посылать их подальше.

Курт о старших классах своей школы.

Я всегда чувствовал себя изгоем, и это не могло не беспокоить меня. Я никак не мог понять, почему мне не хочется общаться со своими сверстниками и одноклассниками. Много лет спустя я понял почему - я не мог сойтись с ними прежде всего потому, что они равнодушно относились к творчеству.

Курт.

Я всегда стремился приобрести опыт уличной жизни, так как моя подростковая жизнь в Абердине была смертельно скучной. Но я никогда не чувствовал себя достаточно независимым для этого. Часто приходилось попрошайничать, спать под мостом и искать убежища на деревообрабатывающей фабрике. В конце концов я добрался до Олимпии, но моя жизнь все равно была довольно тоскливой, пока я не наткнулся на группу «The Melvins». Именно тогда я внезапно открыл для себя совершенно новый мир. Я начал серьезно врубаться в музыку и наконец-то занялся теми вещами, о которых всегда мечтал в школе.

Курт. 1992.

Я часто переезжала с места на место, в моей семье царил полный разлад. Мой отец страдал психическим расстройством, а мать не обращала на меня абсолютно никакого внимания.

Семья Кобейнов

Единственным хорошим человеком был отчим, хотя и он не занимал в моей жизни сколько-нибудь заметного места. В течение четырех лет я воспитывалась в дошкольном интернате, а потом еще три года в школе-интернате. Если откровенно, то именно поэтому я стала покуривать марихуану. Я была очень одинокой и взбалмошной девочкой, а потом встретила Пэтти Смит, и она спасла мне жизнь.

Кортни. 1992.

Я устал постоянно прикидываться хорошим парнем только для того, чтобы уживаться с другими и иметь друзей. Носил простую фланелевую рубашку, жевал табак и на многие годы стал монахом-затворником в своей комнатке. Со временем я даже начал забывать, что такое нормальное общение с людьми.

Курт. 1992.

До девяти лет у меня было по-настоящему хорошее детство. А затем на меня обрушилось уже ставшее классическим событие — развод родителей. С тех пор я постоянно переезжал от одних родственников к другим и вскоре превратился в подавленного и замкнутого подростка.

Курт. 1992.

Я выросла в нескольких семьях и к тому же довольно больших. Рядом со мной всегда был врач-терапевт, моя мачеха, бывший любовник моей матери и так далее и тому подобное. Это было ужасно, хотя многое, конечно, зависело от личных предпочтений. Думаю, что нечто подобное случается всегда, когда выходишь замуж и обзаводишься семьей. Правда, когда впервые вышла замуж, у меня ничего подобного не было. Не знаю. Лично я всегда хотела одного — иметь детей от одного мужа и оставаться с ним навсегда.

Кортни. 1992.

курт и кортни в собственных высказываниях

Благодаря своему воспитанию, я чуть было не стала республиканкой. То есть я воспитывалась так называемыми «белыми отбросами», которые считали себя хиппарями. Но с другой стороны, для меня самыми важными людьми всегда были отец и мать.

Кортни. 1992.

Я был в высшей степени депрессивным ребенком. Каждую ночь, когда отправлялся спать, мне хотелось разнести в клочья свою башку. Порой я даже пытался сдерживать дыхание, в душе надеясь на то, что если моя голова разлетится на части, то все они будут горько сожалеть об этом... Я хотел умереть. Хотел убивать. Хотел крушить все вокруг себя.

Курт. 1993.

Я никогда не хотел петь. Мне просто хотелось играть на ритм-гитаре, находясь где-нибудь в тени. Просто играть, и ничего больше. Но в последние годы учебы в школе, когда терзал гитару в своей комнатке, интуиция подсказала мне, что я должен писать собственные песни.

Курт. 1994.

Стриптиз - это вполне нормальная вещь. Гораздо лучше, чем проституция. Мне повезло, что я была толстухой, и на меня никто не обращал никакого внимания. Это была довольно обычная вещь: каждая девочка в любой музыкальной группе проходит через это, так как нужно покупать гитары и амфетамины.

Кортни.

В Абердине 99 процентов людей не имели ни малейшего представления о том, что такое музыка или искусство. Их удел - зарабатывать себе на жизнь в качестве лесорубов. А я хотя и был маленьким мальчиком, но уже четко знал, что не хочу работать в лесоперерабатывающей промышленности.

Курт.

Да, я вконец измотана. На протяжении многих лет я воспринимала окружающий мир с наивностью, почти как ребенок. Но при этом мне все же каким-то образом удалось выработать в себе цинизм. Цинизм - довольно неплохая вещь, когда он проявляется во внешнем облике, поведении, но если он укоренился в душе - это ужасно. Единственное, к чему я всегда стремилась, - делать рок-музыку. Это было и тогда, когда балдела от марихуаны в Камаро, слушая «Journey» с каким-то парнем, который все время пытался соблазнить меня, и когда впервые услышала «The Pretenders». Твою мать... Знаете, Крисси Хайнд действительно спасла меня, поразила мою душу своими откровениями. Она была прагматиком, а прагматизм - это именно то, что нужно для написания хороших песен. Прагматизм и наркота. Не могу не согласиться с тем, что

Группа «Хоул» с Кристен
Пфафф (умерла)

навеянные действием наркотиков песни просто великолепны. Но лично я обхожусь без этого. В этом смысле мои песни чисты.
Кортни. 1994.

Вокруг меня всегда собирались парни в коротких штанишках, а моя мама не уставала повторять, что я должна действовать, как пружина. В палатках сидели люди с совершенно дикими глазами и разрисовывали мое лицо. Я помню очень большой дом в Сан-Франциско и экзотических подружек отца.

Потом мы как-то быстро переехали в Орегон, и все понемногу нормализовалось. Моя мама снова вышла замуж и стала посещать колледж в Юджине.

Кортни о своем детстве.

В глубине души я верю, что многое из того, чего я добилась, явилось результатом той мечты, которую навязала мне мать. А делала она это из-за того, что испытывала отвращение к моему отцу, но я нисколько не виню ее за это. Правда, она всегда отрицала подобный факт. Если бы у меня был ребенок и я была бы отвергнута мужем, то я тоже переживала бы нелегкие времена.

Зная жизнь своего отца, я не уверена, захочу ли когда-нибудь пройти подобный путь.

Кортни о своих взаимоотношениях с родителями.

Все родители делают одну и ту же ошибку. Не знаю, чем это можно объяснить, но моя судьба на 90 процентов совпадает с судьбой других парней моего возраста. Их родители тоже развелись, а они сами уже в старших классах стали потягивать марихуану. Это было время, когда мы все были напуганы коммунистической угрозой и думали, что погибнем в огне термоядерной войны, а на улицы наших городов изо всех дыр выплеснулось насилие. Реакция на эти

события у всех была одна и та же, да и формирование личности протекало в сходных условиях. Нас была горстка, и все мы были тесно связаны друг с другом.

Не думаю, что наша музыкальная версия этой эпохи чем-то существенно отличается от всего того, что было предложено другими группами, появившимися примерно в то же время, что и мы.
Курт. 1994.

Сначала меня звали Лав Мишель Харрисон, потом появилось имя Кортни Мишель Харрисон, после этого - Кортни Мишель Родригес, затем Мэнли и наконец Кортни Лав.
Кортни о своем нынешнем имени. 1995.

До 11 или 12 лет я действительно была очень хорошенькой, что можно увидеть, например, в альбоме «Live Through This». Я была чем-то похожа на Эдди Веддер, но при этом была совершенно плоской, без каких-либо намеков на грудь и других признаков полового созревания. Я всегда выглядела так, словно мне было семь лет. А потом я подурнела и оставалась такой до 25 лет, когда все вдруг переменялось и я стала наиболее привлекательной в округе, хотя, если можно так выразиться, и на свой манер. Тем не менее я хорошо знала, чем располагаю к себе, и старалась извлечь из этого как можно больше. Когда этот шарм исчез, я часто тосковала по нему и винила во всем половое созревание. Именно оно отняло у меня природную красоту.
Кортни. 1995.

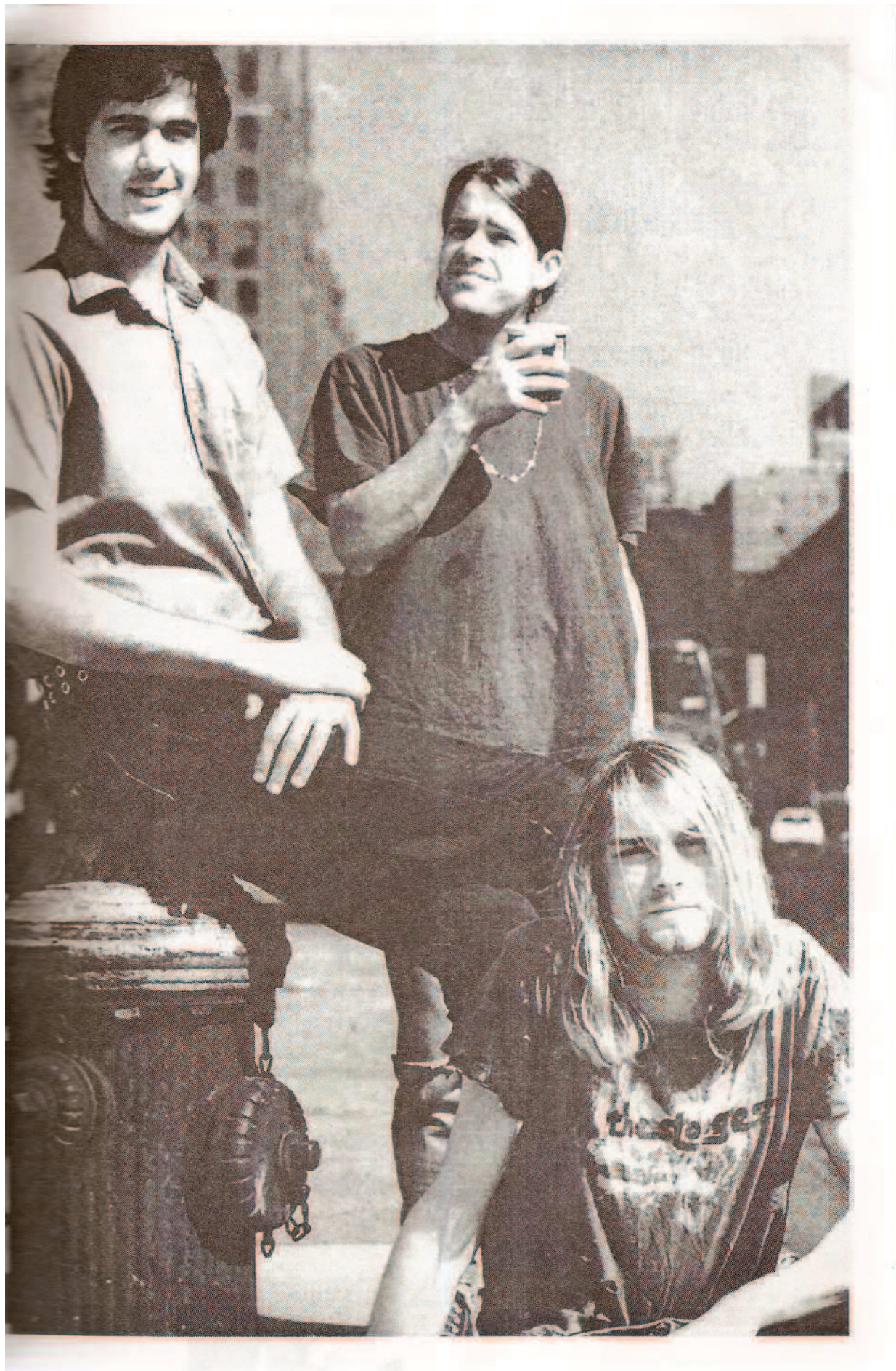
В нашем огромном доме в Марколе, штат Орегон, всегда было полно длинноволосых хиппи, которые занимались гештальт-терапией, разгуливая совершенно голыми вокруг плавательного бассейна и откалывая жуткие хохмы. Моя мама тоже придерживалась твердых принципов бесполого образа жизни, при котором не было никакого деления на мальчиков и девочек. В доме не было ни платьев, ни женской обуви, никаких кроватей с балдахинами, ничего.

Кортни о детстве в своем доме. 1995.

Мои первые устойчивые впечатления сформировались в среде местных девочек-подростков с явно выраженными преступными наклонностями. Некоторое время я жила в Новой Зеландии, увлекалась группой «Bay City Rollers», носила прическу под Дэвида Боуи, а в школе меня считали законченной дурочкой. Меня столько раз колотили, что, казалось, живого места не осталось. Тогда я была коротышкой, никакой груди, никаких менструаций, никаких половых признаков. Именно тогда я впервые поняла, что могу вполне сносно драться, если прикинусь крутой чувихой, готовой убить кого угодно. Вскоре я стала целыми днями тусоваться в местном парке вместе с толпой малолетних проституток.

Кортни о том, как ей удалось выработать свой ставший легендарным бойцовский характер. 1995.

Сиэтл и грандж

Нам осточертело тащить на себе этот имидж захолустья, страшной дыры, в которой мы проводим свои дни. Да вы и сами знаете, что Абердин - символ деревенщины и глухомани - есть в каждом штате США. В этом смысле мы не уникальны.
Курт. 1991.

Каждый раз, когда кто-нибудь произносит слово «Сиэтл», неизбежно возникает ассоциация со словом «Нирвана». Людей уже тошнит от нас. Вероятно, в Сиэтле нас ненавидят больше, чем где бы то ни было.
Крис Новоселик. 1992.

В Сиэтле достать наркотики намного легче, чем даже в Лос-Анджелесе, и эта доступность наркоты на местном Капитолийском холме не вызывает ничего, кроме отвращения.
Кортни. 1994.

«Грандж» такой же сильный термин, как и «новая волна», и с этим нужно смириться. Со временем он, безусловно, устареет, но сейчас нужно воспользоваться возможностью и либо надеяться на то, что аудитория примет тебя как своего, либо вырастет вместе с тобой.
Курт. 1994.

Я почти не говорила до 1980 или 1981 года, когда стала тусоваться с занудными гомиками в «Метрополисе» (клубе гомосексуалистов из «новой волны») в Портленде. Я была тогда очень тихой и спокойной девочкой. Причем настолько, что в раннем возрасте мне поставили диагноз «аутизм», то есть замкнутость в своем собственном мире и неспособность нормально общаться со сверстниками. Но когда я стала активно участвовать во всех тусовках неуравновешенных и капризных гомосексуалистов, они, что называется, поднатаскали меня. С тех пор я тоже стала неуравновешенной.
Кортни. 1995.

Музыкальные влияния

«The Clash»

«Sonic Youth»

«The Pixies»

Я обвиняю «Sandinista» в том, что из-за нее я так долго не мог попасть в гущу панк-культуры. Это было ужасно.
Курт. 1991.

Мы видели «Shonen Knife», и она нам казалась такой крутой. А на концерте «The Beatles» я превратился в девятилетнюю истерическую девчонку, которая рыдала от восторга, постоянно подпрыгивала и рвала на себе волосы. Это было так клево. Никогда еще за всю свою жизнь я не испытывал подобного восторга. Они играли поп-музыку, поп-, поп-, поп-музыку.
Курт. 1992.

Мы («Нирвана») хотели работать так же прилично, как и «Sonic Youth». Мы очень уважали этих ребят и все то, что они делали. Тогда нам казалось, что удастся продать от силы пару тысяч записей, и это было бы просто прекрасно. Что случилось потом, вы хорошо знаете - мы попали в первую десятку. Если бы у нас была машина времени, мы отправились бы на пару месяцев назад и послали бы всех этих прорицателей ко всем чертям.
Крис Новоселик. 1992.

Я была в состоянии крайней депрессии, вернулась опять в Портленд и собиралась всю оставшуюся жизнь посвятить карьере стриптизерши, окончательно забросив надежду на создание собственной группы. Но однажды ночью я услышала «Touch me I'm Sick» «Mudhoney» и почувствовала, что спасена. Я знала, что смогу вот так же вопить и верещать не своим голосом.

Кортни о своем решении оставить стриптиз и всерьез заняться музыкальной карьерой.

Мы («Нирвана») выросли на мощных балладах и воспитывались на передачах радио Эй-Эм, а они тогда целыми днями крутили всю эту мелодичную чушь - «The Carpenters», «Tony Orlando», «Dawn» и все такое прочее.
Курт. 1992.

В конечном итоге мы стали походить на «The Knack» и «The Bay City Rollers», порядком устав от «Black Flag» и «Black Sabbath».
Курт.

Я должна была часами сидеть и слушать этого человека. Он убеждал меня в том, что вторая пластинка «The Meat Puppets»

просто грандиозна, а я ее терпеть не могла. Но потом он сыграл и напел эту вещь, и его голос, его ритм, его модуляция убедили меня, я поняла, что он прав.

Кортни. 1994.

Я пытался писать поп-музыку («Teen Spirit»), но, в сущности, просто передирал лучшие вещи у «The Pixies». Сейчас я могу вполне откровенно признаться в этом. Когда впервые услышал эту группу, то так привязался к ней, что вскоре меня вполне можно было считать ее членом, во всяком случае дублирующего состава. Мы переняли у «The Pixies» чувство динамики, которое заключалось в умении переходить от мягких и тихих звуков к тяжелым и громким.

Курт. 1994.

Думаю, что Дебби Харри - очень хороший человек. У нее забавная манера петь, она всегда спокойна и прекрасно ладит с другими людьми, но я не могу считать ее образцом для подражания. Да, совершенно очевидно, что Мадонна не может быть моделью для ролевого поведения... Мадонна или кто-либо другой с подобными сексуальными данными.

Кортни.

«The Beatles»

Джон Леннон, вне всяких сомнений, был для меня самым дорогим из всего состава «The Beatles». Я не знаю, кто конкретно написал ту или иную вещь, но Пол Маккартни немного смущает меня. Очевидно, Леннону мешали. Именно так я отношусь к этому.

Курт. 1994.

Я часто вступала в споры с окружающими относительно Пола (Маккартни). Я могла спорить о Поле часами, отстаивая его достоинства. Если бы не было Пола, то не было бы и «Helter Skelter», а если бы не было «Helter Skelter», то не было бы и «Sonic Youth». Это чистая правда. Это очень давние споры между нами. Курт всегда говорит: «О? Кто это играет на гитаре?» А мне на это наплевать. Главное, что песню написал Пол. Никто не желает защищать его, а у нас, между прочим, есть песенка, абсолютно соответствующая его духу - «Miss World».

Кортни.

Из всех когда-либо нравившихся мне альбомов я прежде всего ценю те, в которых есть великие песни, появившиеся одна за другой: «Rocks» группы «Aerosmith», «Never Mind the Bollocks» группы «The Sex Pistols», «Led Zeppelin II» и «Back in Black» группы «AC/DC».

Курт. 1994.

Если бы мне удалось написать хотя бы парочку таких великолепных вещей, которые пишут они («R.E.M.»)... Я просто не понимаю, как им удается делать то, что они делают. Боже мой, да они же величайшие из всех! А к своему успеху они относятся как святые и по-прежнему выдают прекрасную музыку.

Курт.

Мне бы хотелось написать парочку по-настоящему великих рок-песен, вроде тех, которые написала Крисси Хайнд. Это единственный человек моего пола, которого я считаю абсолютно совершенным. Конечно, я по-прежнему люблю Пэтти Смит, но она не пишет музыку.

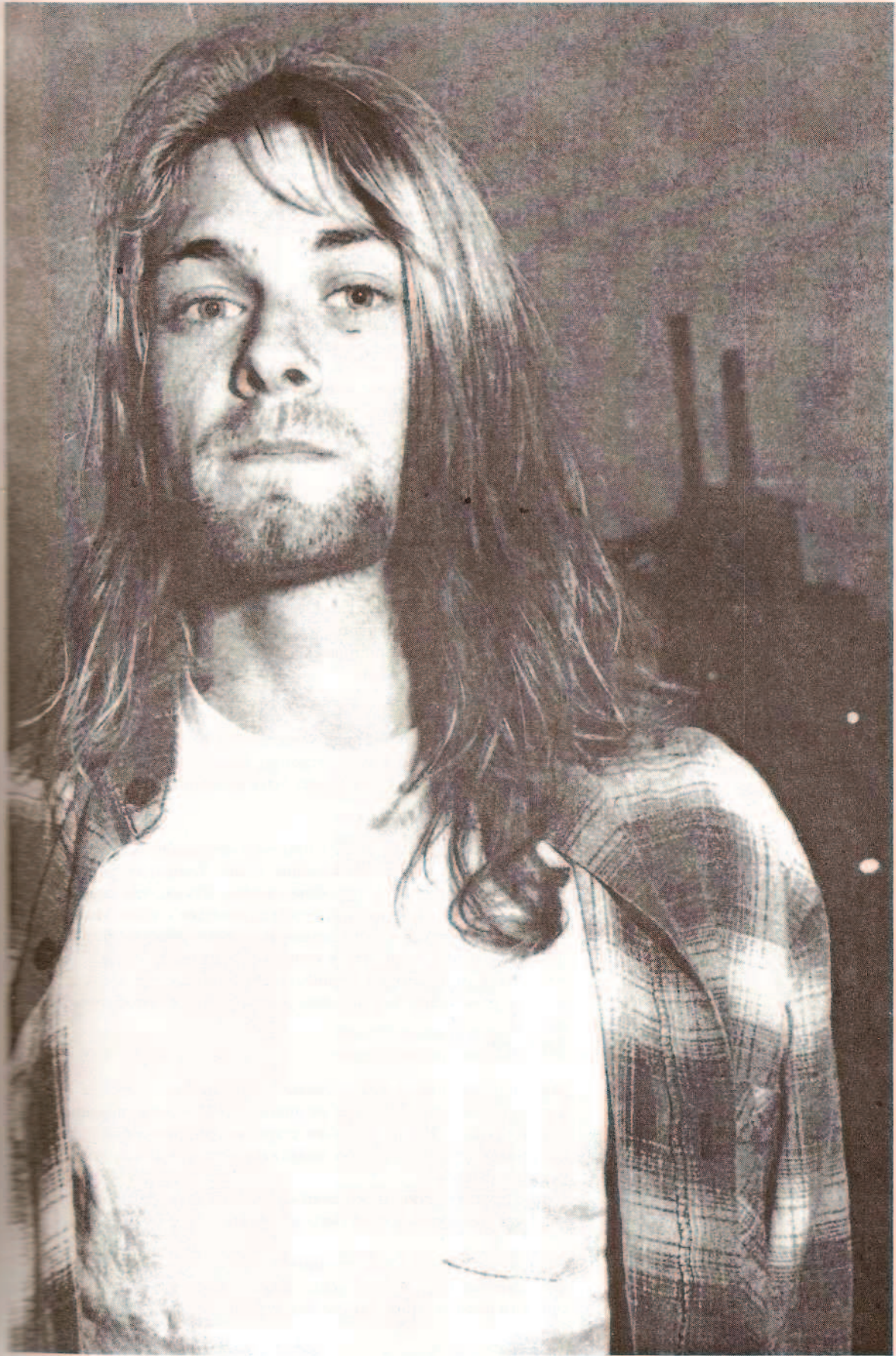
Кортни. 1993.

«R.E.M.»

Очень рискованно было включать в альбом «Bleach» песенку «About A Girl». Я глубоко завяз в поп-музыке и очень любил «R.E.M.», да и все вещи шестидесятых годов знал довольно неплохо, но внутри этого музыкально-социального явления ощущалось очень мощное давление, андерграунд — нечто похожее на то, с чем обычно сталкиваешься в старших классах школы. Поэтому резко звучащая в стиле «R.E.M.» песенка в альбоме грандж выглядела довольно рискованно.

Курт. 1994.

Рождение песен

Со временем мои песни становились все круче и все популярнее, а я ощущал себя при этом все более счастливым. Они были посвящены конфликтам во взаимоотношениях между людьми, эмоциональным конфликтам. Сейчас мы пишем гораздо больше популярных вещей, вроде «About A Girl» в альбоме «Bleach». Конечно, могут подумать, что мы меняем свой стиль, но это не так. Просто сейчас мы начали петь о том, что раньше всегда ощущали внутри себя.

Курт. 1989.

Я начал работать над сочинением песен в тот самый момент, когда в моих руках впервые оказалась гитара, то есть до того, как разучил кучу каверов «Van Halen». Тогда мне еще только предстояло выработать свой собственный стиль. Но даже сегодня я помню парочку кавер-песенок, которые разучивал еще тогда, когда впервые прикоснулся к гитаре: «My Best Friend's Girl» группы «The Cars» и «Communication Breakdown» в исполнении «Led Zeppelin».

Курт.

Когда я пишу песню, текст для меня далеко не самое главное. В одной и той же песне я могу затронуть несколько самых разных тем, а название так и вовсе может быть лишним смыслом.

Курт. 1989.

Можно сохранить свое лицо и при этом «отдаться» какой-нибудь фирме с шикарным лейблом. «Sonic Youth», например, очень умно относится к подобным вещам. Думаю, что сейчас мы тоже достаточно опытные, чтобы справиться с этим. Мы понемногу меняемся и за последние пару лет перешли на более приемлемый поп-стиль, что в конце концов помогло нам избавиться от некоторых крайностей. Мы поняли, что можем, например, записываться на радио и даже немного зарабатывать на этом.

Курт. 1990.

Мы никогда точно не знали, сколько записей было продано фирмой «Саб Поп». Мы даже не знаем, сколько было продано копий «Bleach». Нас не очень-то старались раскручивать. Сомневаюсь, чтобы кто-либо видел какую-нибудь забойную рекламу «Bleach».

Курт о противоречивом решении «Нирваны» распрощаться с лейблом независимой «Саб Поп» и перейти к «Гэффен».

Старомодное мастерство, стремление все делать основательно, фундаментально - именно этими качествами обладали мои предки и именно этого так не хватает в нашей современной

«Нирвана» с барабанщиком Дэном Питерсом, который пришел после Чэннинга и позже вернулся в «Mudhoney»

Крис

жизни. То же самое относится и к музыке - нет искренности и истинного мастерства. Если ты делаешь какую-нибудь работу, то должен делать ее хорошо. В этом заключается настоящее чувство бизнеса. Нечто подобное вколачивал в меня мой дед, когда я была еще совсем маленькой, но я никогда не понимала его.

Кортни о сочинении песен.

Я считаю, что мои новые песни сделаны в стиле поп-музыки, так как их аранжировка соответствует установившемуся поп-формату: фраза, рефрен, фраза, рефрен... На новом диске не будет таких тяжелых вещей, как «Paper Cuts» или «Sifting». Скука смертельная. Я бы предпочел что-нибудь более крутое.

Курт о работе над альбомом «Nevermind». 1990.

Мы подходили к записи «Bleach» так, словно это был радиосейшн. Главное в выпуске убийного альбома - задолбать студию до такой степени, чтоб от всех этих песен просто тошнило. «Bleach» даже сейчас вызывает у меня чувство отвращения.

Курт. 1991.

Многие мои вещи - это просто нарратив, изложение каких-то фактов. Ведь и Нейл Янг пишет нарратив и никто не считает, что... ну, в общем, вы знаете, что я имею в виду. Эти песни рождают ощущение катарсиса, экзорцизма, они воздействуют как заклинание, их приятно исполнять, но с другой стороны, это всего-навсего незамысловатый рассказ. А я не характерная актриса, я автор песен.

Кортни о текстах своих песен. 1991.

Это история о похищении юной девушки. Какой-то тип затащил ее в фургон, долго издевался над ней, а потом изнасиловал. У нее остался лишь один выход - подыграть насильнику и уговорить его, чтобы он развязал веревки. Ей это удалось, и она сбежала. Можете представить себе, сколько сил ей понадобилось для этого?

Крис Новоселик о реальной истории, которая легла в основу текста «Rozz», знаменитой песни «Нирваны».

Наши песни посвящены внутренней эволюции души, охваченной фрустрацией. Когда-то была песенка «Don't Resist», которую скейт-роковые детишки сделали своим гимном. В ней говорилось о том, что не стоит оказывать сопротивление репрессиям. А наша новая песня «No Recess» выросла из одной сюрреалистичной идеи, которая зародилась у меня еще в школьные годы. Тогда все участвовали в каких-то тусовках, мы выросли, но все осталось по-прежнему. Только тусоваться мы стали уже на вечеринках у друзей и в клубах. Вот, собственно, и вся разница.

Курт. 1991.

Мама и папа уходят из дому, оставляя малыша на попечение бабушки и дедушки, а он, бедняжка, не понимает, что с ним происходит. О нет, не подумайте, что дедуля обижает его или что-нибудь в этом роде. Ничего подобного. В последней строчке говорится, что малыш снова просыпается на руках матери.

Курт о содержании песни «Sliver», появившейся на компактках «Bleach» и «Incesticide». 1991.

Мы никоим образом не разрушаем основу своего стиля. Если бы не «Саб Поп», мы бы до сих пор делали вещи в прежнем духе. А сейчас если что и близко нам, так это «The Stooges» - ее напряжение и энергия.

Крис Новоселик в попытке объяснить своеобразие «Нирваны».

И наконец, последнее, о чем я хотела бы сказать, - альбом «Pretty On The Inside». Эта вещь действительно очень желчная и жестокая, но знаете, в нас предостаточно всякого дерьма... Но в то же время я стараюсь относиться к песням очень серьезно, и поэтому, возможно, наш следующий альбом станет своеобразной данью группе «The Beach Boys». А может быть, и нет. Я знаю одно - мы находимся в постоянном развитии, а в душе есть огромные пласты поп-сознания, о которых мы даже не имеем ни малейшего представления.

Кортни. 1991.

Большая часть моей музыки - действительно отражение моего внутреннего мира, насколько это позволяют жизненный опыт и эмоциональный настрой, но большинство тем в моих песнях не имеют ко мне лично никакого отношения. Они в большей степени навеяны известными сюжетами из телепередач, книг, фильмов или же подсказаны моими друзьями. Но эмоции, несомненно, исходят от меня.

Курт. 1992.

«Bleach» был записан примерно за 600 долларов на восьми треках. Мы записывали его три дня, постоянно перекраивая вдоль и поперек. Именно поэтому в этой работе так чувствуется спешка. Вообще говоря, на этой студии нам везло с семидесятых годов. Это было похоже на своеобразную машину времени, на старые вельветовые джинсы, которые уже успели изрядно потрепаться. Это была та самая студия, на которой записывалась «Abba». Просто мы приползли туда позже, а вышли более окрепшими.

Крис Новоселик о «Bleach». 1992.

Это запах дыхания, смешанный с запахом дезодоранта.

Курт о «Smeels Like Teen Spirit». 1992.

Многие считают меня угрюмым человеком, а я думаю, что плохо, когда существует лишь два типа певцов-мужчин: угрюмые мечтатели вроде Майкла Стайпа и безумные весельчаки

на тусовках хэви метал, похожие на Сэмми Хагара. Полагаю, что гораздо лучше, когда тебя называют угрюмым мечтателем, чем безмозглым тусовщиком. Когда-то я уже пытался стать алкоголиком, но из этого ничего не вышло.
Курт. 1992.

Во время работы на студии мы поглощали огромное количество виски «Jack Daniels» и всякой прочей гадости и днями валялись на диване в зале рекреации, наспех дописывая тексты песен. Если бы мы не успели этого сделать к концу нашего студийного срока, пришлось бы покупать песни у Глории Эстефан, Уорранта или Дж. Мэскиса. У Мэскиса, кстати, всегда было полно текстов, которые он всячески пытался всучить нам со словами: «Послушай, хочешь купить клевою песню?» Сейчас мы вполне можем позволить себе подобное удовольствие, так как имеем хороший имидж.
Курт о «Nevermind». 1992.

Действительно, диск «Nevermind» получился более «чистым» и более коммерческим, чем мне бы того хотелось. Не знаю, почему я так поступил. Видимо, сказалась смертельная усталость от одних и тех же песен. Мы микшировали его три раза и даже советовались с известным профессионалом, но в конце концов мне это так осточертело, что я плюнул и сказал: «Валяйте, делайте что хотите».
Курт. 1993.

В конце семидесятых в панк-движении произошло одно весьма примечательное событие. Крупные звукозаписывающие фирмы стали заманивать к себе панк-бэнды практически сразу же после их первого выступления. Как только группы выступали, с ними тут же подписывали контракты, и это превратилось в устойчивую тенденцию, которая доказывает только одно: в музыкальном мире стало слишком много динозавров старой школы, которых уже пора списывать со сцены.
Курт.

Мы провели около двух недель в Миннесоте и записали там некоторые из своих лучших треков, причем большинство миксов были просто великолепны. Однако Стив Элбини не стал тратить слишком много времени на наши миксы, и мы в конце концов почувствовали, что на нескольких треках вокал звучит недостаточно громко. Сейчас мы хотим сделать это по-новому. Курт в интервью прессе о том, почему микширование «In Utero» заняло так много времени.

Стив Элбини сделал себе карьеру, выступая против коммерции и истеблишмента, но к записи рок-музыки это никакого отношения не имеет. Все дело в песнях, и пока они не достигнут того уровня, к которому привыкла «Нирвана», мы этот диск не выпустим.
Курт о работе Элбини над «In Utero». 1993.

Я думаю, что в альбоме «In Utero» есть несколько вещей, которые нам не мешало бы еще немного почистить. К их числу, безусловно, можно отнести «Penryoual Tea». Эта вещь была записана не очень хорошо. Что-то в ней не то. Ее нужно было бы записать как «Nevermind», потому что это очень сильная песня, настоящий хит.

Курт о проблемах выпуска «In Utero».

Очевидно, она (фирма звукозаписи) хотела, чтобы мы переписали весь альбом заново или по крайней мере перемикшировали его, хотя нам и не говорилось этого открыто. Но в то время я ничего не мог предложить фирме, так как и сам толком не знал, что нужно изменить в этом альбоме.

Когда я проиграл его дома, я сразу понял, что здесь что-то не так. Первую неделю я вообще не мог слушать альбом, что случается со мной крайне редко. Он просто не вызывал у меня никаких эмоций, что тоже бывало очень редко. Абсолютно никаких эмоций. Это было похоже на оцепенение.

В течение целых трех недель Крис, Дэвид и я прослушивали этот альбом каждый вечер, тщетно пытаясь выяснить, что в нем не так. После долгих споров мы наконец-то пришли к выводу, что причина неудачи в том, что вокал был недостаточно громким, бас звучал как-то невнятно, а тексты почти не были слышны. Вот, собственно, и все.

Мы знали, что не сможем заново переписать весь альбом, потому что звук был именно таким, какой нам был нужен, - основной саунд был типичным для Стива Элбини, а именно этого мы и добивались. Поэтому мы решили ремикшировать два своих любимых трека, а остальное оставить в прежнем виде, так как дальнейшее ремикширование могло бы основательно нарушить целостность всего альбома.

Мы решили использовать шанс и поучаствовать в выпуске первого оригинала, хотя ни черта в этом не понимали. Нам всегда казалось, что это самый последний этап в процессе производства, когда ты просто приносишь магнитофонную запись, прокручиваешь ее через машину, а после этого она идет в тираж. С этой целью мы отправились на завод звукозаписи и там совершенно неожиданно узнали, что вокал вообще можно убрать. Это было забавное открытие.

Недолго думая, мы повысили звучание баса, в результате чего стала слышна мелодия, повысили звучание вокала и даже слегка усилили его, и все встало на свои места. Как только мы покончили с этим, то сразу же поняли, что приняли правильное решение. Сейчас я ничего не хочу менять и удовлетворен альбомом на все сто процентов.

Курт о мучительной доработке «In Utero».

Я пытался написать песню, которая могла бы поддержать попавших в беду женщин и раскрывала бы проблему изнасилования.

В течение всех последних лет люди ломали голову над содержанием наших песен, пытаюсь понять, что же мы хотим им сказать. Именно поэтому я решил набраться наглости и сказать все открытым текстом, стараясь быть как можно более откровенным. Но насколько решительными должны быть мои декларации? Насколько большими должны быть буквы моего текста?

Не очень симпатичный образ? Но женщины, которые подверглись изнасилованию, которые сходят с ума от пережитого... Знаете, это похоже на призыв: «Ну, давай, насилуй меня, ничего не бойся, так как получишь все, чего заслуживаешь».

Я строго придерживаюсь веры в карму и считаю, что этот ублюдок в конце концов получит то, чего заслужил. Этого подонка непременно изловят и отправят в тюрьму, где благополучно изнасиловуют. Поэтому: «Изнасилуй меня, давай, не бойся, так как тебя ожидает нечто более ужасное».

Курт о смысле названия своей песни «Rare Me».

Когда я работала над песней «Pretty On The Inside», меня только что вышвырнули из группы «Babes In Toyland», и я держалась вызывающе, всегда готовая к драке. У меня тогда было чувство, что я «самая сердитая чувиха во всем мире», хотелось кричать: «А пошли вы все на...!» Я не собиралась орать на весь мир и делать вид, что меня оскорбили. Напротив, хотелось показать, что во мне есть что-то хорошее. Другими словами, я рада, что люди не ожидают от меня чего-то грандиозного, но в то же самое время было бы неплохо, если бы они хоть немного смыслили в том, что такое создание песни.

Кортни. 1993.

Фрэнсис неоднократно делали общественной собственностью, а в Вашингтоне охранники даже устроили очередь из желающих изнасиловать ее в огромном зале. Ее много лет избивали и самым жестоким образом насиловали, и это происходило почти каждый день. Большую часть времени на ней не было ни клочка одежды.

В этом смысле Кортни имеет к Фрэнсис Фармер самое непосредственное отношение. Я часто сравнивал их обеих, а когда читал эту книгу, то понял, что нечто подобное могло произойти и с Кортни, если бы все продолжалось по-старому. Знаете, сколько нужно сил, чтобы вынести все это?

Психиатр как-то сказал мне, что публичное унижение является очень сильной травмой, от которой практически невозможно излечиться. Перенести его столь же тяжело, как, например, быть жестоко изнасилованным или стать свидетелем убийства родителей. Эти мысли все время наваливаются на тебя, врезаются в твоё сознание, становятся неотъемлемой частью твоей личности.

Дело Фрэнсис Фармер явилось результатом массированного заговора, в который были вовлечены наиболее богатые и влиятельные граждане Сиэтла, и в особенности один судья, и до

настоящего времени проживающий в этом городе. Он возглавил этот крестовый поход против Фрэнсис и фактически довел ее до сумасшествия. Сперва ее госпитализировали против собственной воли, хотя она вовсе и не была сумасшедшей. Фрэнсис задержали по обвинению в том, что она вела машину в нетрезвом состоянии, и осудили. Знаете, в те времена опасно было спорить с начальством.

Курт о Фрэнсис Фармер и о том, почему он решил посвятить ей свою песню.

Я просто хотел напомнить людям об этой трагедии. Она вполне типична и может произойти и в наши дни. И сегодня человека могут довести до сумасшествия, сделать ему лоботомию и засадить в психушку или тюрьму безо всяких на то оснований. Ведь то же самое произошло и с Фрэнсис. Она была блестящей кинозвездой, но после всего происшедшего ей сделали лоботомию, после чего она могла работать только в ресторане «Четыре сезона».

Курт о судьбе Фрэнсис Фармер.

Почти все тексты моих песен представляют собой отдельные фрагменты, стихотворные куски и т. д. А эти фрагменты взяты из стихов, которые на первый взгляд не имеют какого-либо определенного смысла, так как сами, в свою очередь, являются фрагментами более глубоких размышлений. Но чаще всего бывает так, что я переделываю эти стихотворные отрывки, чтобы органично включить их в песню, поэтому они перестают быть фрагментами моих стихов.

Курт. 1993.

Эта вещь посвящена легковерным и простодушным людям, которые не только не стремятся развивать свои умственные способности, но вполне счастливы тем, что могут по десять часов подряд смотреть телевизор и наслаждаться этим зрелищем. У них, как правило, дерьмовая работа, да и живут они чаще всего в жутком одиночестве, не имея даже подруги. Они редко общаются с другими людьми и все же по какой-то невероятной причине ощущают себя вполне счастливыми. Мне приходилось встречать множество таких тупиц.

Как бы мне хотелось принять такую таблетку, которая позволила бы балдеть от передач по ящику и наслаждаться прелестями простой жизни, а не предъявлять к ней слишком больших претензий и не ожидать от нее слишком многого, не довольствуясь всяким дерьмом. Эта песня не обо мне, но она могла бы быть и обо мне. Используя слово «счастье», я пытался хоть как-то сгладить тот негативный заряд, которым мы нагрузили все наши ранние вещи.

Курт о песне «Dumb», 1993.

Я редко когда писала на одну тему или об одном предмете. Когда я начинаю писать о чем-то одном, мне это быстро надоест и я

тут же перехожу к другому. Порой случается, что моя песня начинается с одной мысли, а заканчивается совершенно другой.
Кортни. 1994.

Мы записали альбом очень быстро. Все основные треки были сделаны в течение недели, а 80 процентов всего вокала я сделал всего лишь за один день, то есть примерно за семь часов. Я был просто в ударе. Денек выдался очень удачный. Я работал практически без перерывов.
Курт о записи «In Utero». 1994.

В «Teen Spirit» гитарный рифф был настолько шаблонным, похожим на бостонский рифф или на «Louie, Louie», что, когда вступил со своей гитарой, Крис удивленно посмотрел на меня и сказал: «Это просто смешно». Я заставил всю группу играть эту вещь полтора часа.
Курт. 1994.

Мне кажется, что я начинаю с фразы и приближаюсь к рефрену, но я так устал от этого штампа, а это именно штамп, и ничего больше. И с этим ничего нельзя поделать. Это стало привычкой для нашей группы и осточертело нам до невозможности.

Конечно, это весьма динамичный стиль, но я использую только две составляющие этой динамики, а ведь их намного больше и я вполне мог бы их использовать. Над этой формулой - перехода от тихого саунда к громкому - работали все - Крис, Дэйв и я. Причем работали так долго, что в буквальном смысле приуныли. Все выглядит примерно так: «О'кей, я беру этот рифф и буду играть его тихо, без искажений до рефрена, а потом начнем наращивать звук и напирать на ударные».

Я хотел найти золотую середину между дерганьем туда и сюда, приближаясь к психоделическому ритму и в то же время создавая музыку с более стройной структурой. Это оказалось делом необыкновенно трудным, и я не знаю, способны ли мы на это как музыканты.
Курт. 1994.

Все так увлеклись песней («Teen Spirit»), а вся причина этого успеха в том, что ее миллион раз крутили по MTV. Ее просто вколотили в мозги слушателей, но мне кажется, есть немало других замечательных вещей и, может быть, намного лучше ее,

вроде «Drain You». Она ничем не хуже «Teen Spirit». Мне очень нравятся слова этой песни, и я никогда не устаю исполнять ее. Возможно, если бы она была такой же длинной, как и «Teen Spirit», я бы не балдел от нее так сильно.
Курт. 1994.

Панк-рок должен означать свободу, желание делать то, что тебе нравится, принимать то, что тебе по душе, и играть все, что тебе взбрет в голову и как Бог на душу положит, причем играть сколько душе угодно, пока все это получается неплохо и берет за душу.
Курт.

Каждый альбом, который мы выпустили вплоть до настоящего времени, содержит в себе от одной до трех песен, оставшихся от наших сэйшенов. И они, как правило, довольно неплохо сделаны, всегда нравились нам, и именно от них мы могли впоследствии отталкиваться. Это были действительно крутые хиты или что-нибудь такое, что находилось значительно выше среднего уровня. Поэтому наш следующий альбом («In Utero») должен быть по-настоящему интересным, так как у меня уже практически ничего не осталось. Впервые я начинаю с совершенно пустого места и понятия не имею, что из этого получится.
Курт. 1994.

Нам так и не удалось показать более светлую, более динамичную сторону нашей музыки. Звучание мощной гитары - вот что прежде всего нужно этим ребятам. Нам нравится делать подобные вещи, но я не знаю, как долго смогу надирать глотку: ведь почти каждый вечер в течение всего года мы будем находиться в турне.

Курт. 1994.

Это нужно воспринимать буквально, но только в той мере, в которой может быть буквальной любая хохма... Это действительно хохма, и не более того. И еще это имеет некоторое отношение к тому, что мы решили снять эту вещь. Конечно, мы знали, что народ этого не поймет, что они воспримут это слишком серьезно. Эта вещь была чересчур сатиричной, высмеивающей нас самих. Меня действительно считали таким: постоянно ноющим, плачущим в жилетку, свихнувшимся шизофреником, который только о том и помышляет, чтобы покончить с собой. «Он всегда чем-то недоволен», - говорили они. Вот мне и показалось, что это очень клевое и забавное название. Я давно мечтал так назвать один из своих альбомов. Но вместе с тем я прекрасно понимал, что большинство людей не поймут этого.

Курт о рабочем названии для альбома «In Utero» («Я ненавижу себя и хочу умереть») и о своей песне под таким же названием. 1994.

Я всегда очень много работала над своими текстами, даже когда моя музыка была дерьмовой. Поэтому все это ерунда, когда говорят, что если я пытаюсь что-то делать совершенно в другом стиле, чтобы представить свои идеи в наиболее точной форме, не напоминающей помпезность стиля Байрона, то это воспринимается вульгарно. Все эти женские причуды, типа того, что они якобы испытывают катарсис, просто бесят меня. Знаете, все эти: «О, я словно нахожусь под терапевтическим воздействием... Я умру, если не напишу все это». Подобным дерьмом нас постоянно кормит Эдди Веддер, поэтому пошли вы все подальше!

Кортни о текстах своих песен. 1994.

Большинство моих текстов сотканы из сплошных противоречий. Я напишу несколько искренних строк, а потом начинаю дурачиться и насмехаться над ними.

Курт.

Я терпеть не могу слишком очевидных вещей, потому что если это слишком очевидно, то все становится затхлым, как конская моча... Мы никогда не ставили перед собой цель быть загадочными или слишком скрытными. Просто я считаю, что альтернативные тексты с налетом фатальности и космической неопределенности рисуют в воображении очень заманчивую картинку, и в этом заключается моя любовь к искусству.

Курт.

курт и кортни в собственных высказываниях

На этой пластинке я действительно изображена в самых различных позах. Это чистая правда, но вместе с тем я старалась угнаться за своими меланхоличными ровесниками, которые придирались ко мне из-за увлечения инди и насмеялись надо мной из-за того, что я балдела от «R.E.M.» и «The Smith». Я сделала эту панковскую вещь, проводя ночи на полу, залитом мочой и пивом, и просыпаясь с этим парнем, накачанным скейтбордом, моухоком, амфетаминами и черт знает чем еще. Но я ненавидела все это и к семнадцати годам полностью выросла из этой дряни.

Кортни о пластинке «Pretty On Inside».

«Live Through This» я сделала на третьей скорости, а не на четвертой, так как моя четвертая скорость стинула в наркотиках и бесконечном сексе. Знаете, чистота отношений была тогда не в почете. Это примерно как в школе, где я зубрила, вместо того чтобы вдумчиво делать домашнюю работу. Если бы я занималась серьезно, то непременно получала бы одни пятерки. Но вместо этого я просто зубрила, и поэтому мне достались слабые четверочки, иногда с плюсом. Мне ужасно не хотелось напрягаться из-за отличных отметок.

Так вот, эта пластинка была сделана на четыре с минусом, но я знала, что этого вполне достаточно, чтобы обойти всех моих ровесников.

Кортни о пластинке «Live Through This». 1994.

Я просто надеюсь, что никогда не стану настолько счастливым, чтобы превратиться в тоскливого зануду. Мне кажется, я всегда останусь достаточно невротичным, чтобы делать фатально причудливые вещи.

Курт. 1994.

Это всего лишь болезненная фантазия.

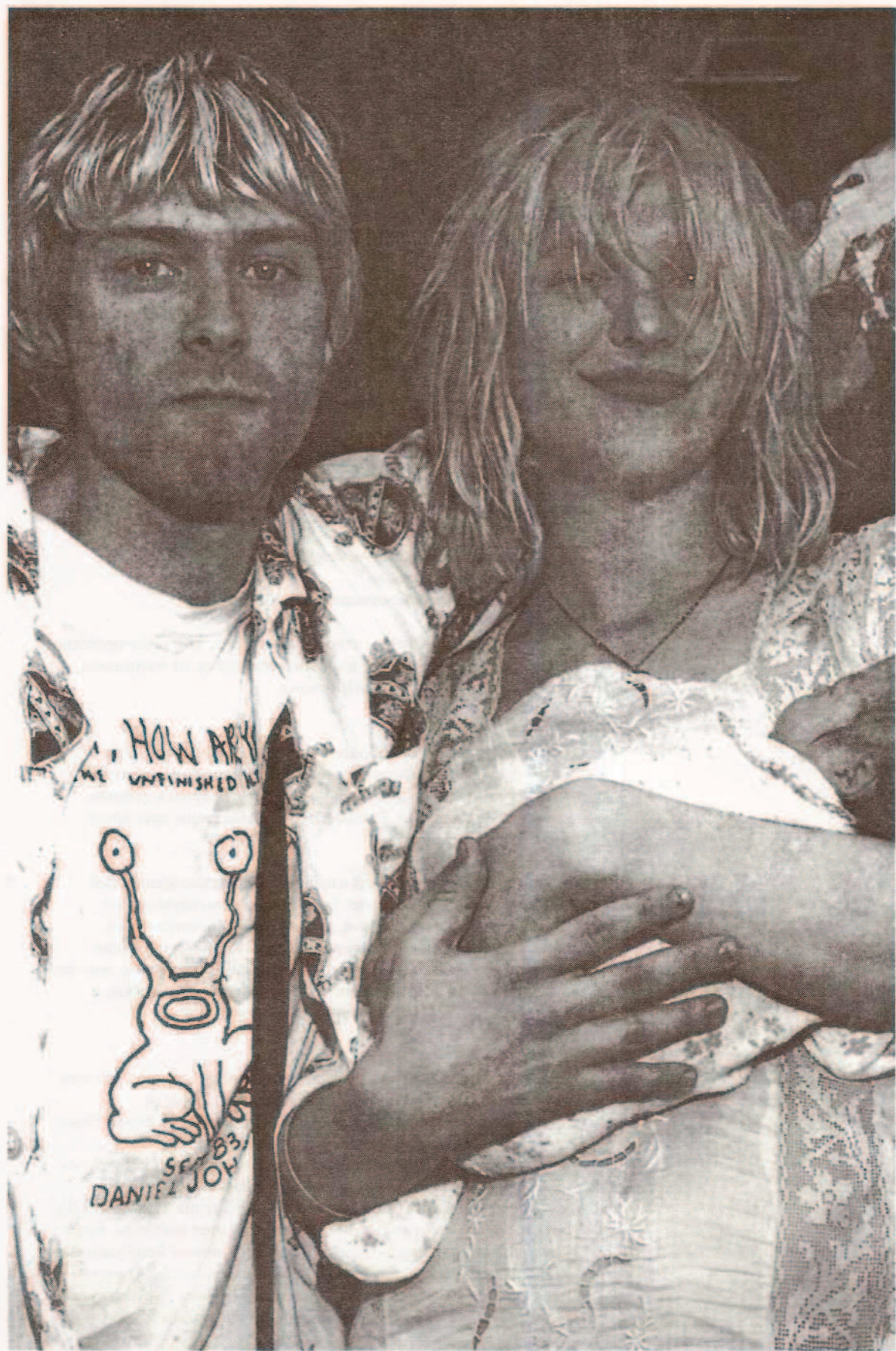
Кортни, размышляя о грустной иронии во время выбора названия альбома группы «Хоул» («Live Through This»), когда она пришла в себя после смерти Курта.

Возможно, я много врала, но никогда не делала этого в своих песнях.

Кортни. 1995.

«Violet» («Live Through This») официально родилась во время праздника Хеллоуин в Детройте, в концертном зале «Сент-Эндрюс Холл», где выступала группа «Laughing Hyenas». Я сидела тогда в вагончике за пределами этого шоу и ждала, когда закончится проверка звука. У нас было пять вещей из «Nevermind», и я так торчала от этих песен, что решила переплюнуть их. Я просто не могла поверить, что люди, которых я хорошо знала и которые вышли из нашего андеграунда, написали такие потрясающие вещи.

Кортни. 1995.

Друг о друге

В то время у нас не было каких-либо серьезных чувств по отношению друг к другу. Все было примерно так: «Ты придешь ко мне?» - «Хочешь оттянуться?» - «Да пошел ты...» и все такое прочее.

Кортни о своих ранних отношениях с Куртом Кобейном.

Мы оба были привязаны к лекарствам. Я принимала сильнодействующий препарат викодин в таблетках, а он пил хикомин - сироп от кашля.

Кортни. 1994.

Это как два химических элемента, при соединении которых возникает реакция любви.

Курт о «химии» взаимоотношений с Кортни Лав.

Я всегда довольно легко относилась к тому, что меня преследует дурная слава, но при этом не могла избавиться от ощущения, что вышла замуж за Бобби Шермана.

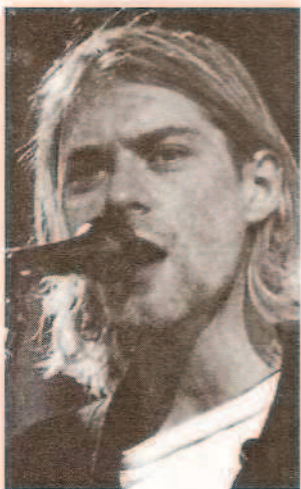
Кортни.

Сейчас я чувствую себя более счастливым, чем когда бы то ни было. Наконец-то я нашел человека, абсолютно похожего на меня. И совершенно неважно, кто это - мужчина, женщина, гермафродит или осел. Главное, что мы подходим друг другу.

Курт. 1992.

Сейчас я не такой нервный и психически неуравновешенный человек, каким был когда-то. Раньше я всегда ощущал себя совершенно одиноким, хотя рядом были многочисленные друзья и моя группа, с которой я с удовольствием проводил время. А сейчас я нашел человека, который очень близок мне по духу, проявляет искренний интерес ко всему, что я делаю, и теперь у меня нет устремлений к кому-либо еще.

Курт. 1992.

До меня доходили слухи, правда, очень грязные, о том, что она была почти точной копией Нэнси Спанджен. Это-то и привлекло мое внимание к ней. Как и все, я очень любил Сида, так как он был совершенно прикольным парнем, хотя и наркоманом. Я всегда чувствовал, что многие люди считают меня глупым и впечатлительным человеком, поэтому мне показалось, что если рядом со мной будет женщина, похожая на Нэнси, то это сможет уколоть их, так как этот поступок будет совершенно противоположным тому, чего они от меня ожидали. Кортни определенно помогла мне выработать для «Нирваны» некоторые перспективные планы и осознать, что окружающая меня реальность не исчерпывается исключительно этой группой.

Я понял, что если понадобится, то смогу обойтись и без нее. Разумеется, это ни в коем случае не означает, что я намерен разрушить свой бэнд, но все же я перестал считать для себя самым главным достижение успеха только на этом поприще.
Курт. 1992.

Я отношу себя к числу классических персонажей, которые всегда хотят учиться. Мне нужны хорошие учителя, и Курт несомненно является самым лучшим из них.

Кортни.

Многие, кажется, думают, что мы просто не способны любить друг друга, так как, по их мнению, относимся к избалованным карикатурным кумирам, взращенным порочным общественным мнением. Именно поэтому они считают наши взаимные чувства исключительно поверхностными.

Курт. 1992.

Тот факт, что я сужу о себе со слов Курта, вполне соответствует моим собственным желаниям и так называемой мужской рок-этике. Ким Гордон, женщина, пользующаяся моим уважением, как-то сказала мне, что этот брак будет для меня настоящим бедствием. Все без устали повторяли, что я занимаю более значительное место, чем Курт, потому что я непрерывно пишу тексты песен и вообще более развита в культурном плане.

Кортни. 1993.

Вся эта туфта насчет того, что я его подруга... Я уже сказала: пошли вы все подальше с этой ерундой. Когда я вышла замуж, моя вещь «Pretty On The Inside» побилла по продажам дебютный альбом «Нирваны» «Bleach» в пропорции два к одному. Все более или менее информированные люди прекрасно знают об этом.

Кортни.

Это совершенно идиотское отношение к женщинам, которое вконец задолбало меня и разрушило все мои планы. Все это дерьмо насчет меня и Курта: «Она самая настоящая проститутка, сука и шлюха, которая обирает мужа до нитки...» Давайте будем говорить начистоту: я восхищаюсь Куртом и преклоняюсь перед ним. Более того, я прошла через все это дерьмо, боль и неудобства, связанные с беременностью в течение всех этих девяти гребанных месяцев, только потому, что я хотела иметь его прекрасные гены в своем ребенке. Я действительно хотела от него детей и сделала все возможное, чтобы в конце концов родить ему дочь. Что же в этом плохого? Что плохого, черт возьми, в том, что человек добивается заветной мечты?

Кортни. 1994.

Ну, Бог не всегда был благосклонен к нему. Вот он - лидер группы, певец своего поколения, но потом наступает другое мгновение, и я кормлю его кашей из ложки и пытаюсь хоть как-

то подбодрить. Курт первый стал приударять за мной. Я хочу рассказать вам, как мы в конце концов сошлись. Подождите минутку...

Кортни. 1994.

Когда мой муж сидел в студии, я могла спокойно сосредоточиться на завершении «Live Through This», потому что знала, где он находится, и совершенно не волновалась за него. Впрочем, волнения все-таки были... Вокал Курта был практически на каждом треке, но он был слишком приглушен. Он часто подходил ко мне, чтобы показать некоторые отрывки, и, естественно, кое-что заимствовал у меня...

У меня есть принтер, подключенный к моему компьютеру, поэтому я могу без особого труда отыскать любой текст, когда-либо написанный Куртом, сопоставить его с моими текстами и создать нечто совершенно новое, например - подыскать метафоры «еда - секс», «смерть - секс», создать новую метафору, иллюстрирующую склонность к самоубийству или что-нибудь другое.

Кортни. 1995.

Мы с Куртом не могли успешно сотрудничать до тех пор, пока я не доказала ему собственную значимость. После этого мы могли делать все, что нам взбредет в голову. Я не собираюсь быть похожей на Йоко. Она была настоящим мастером авангарда. Правда, в то время у нее не было сколько-нибудь серьезных шансов на успех, но все же ей не следовало использовать влияние мужа, чтобы продвинуться вперед. Я всегда старалась держаться подальше от подобных вещей... Думаю, что было бы слишком наивным ставить меня в один ряд с Сидом и Нэнси или Джоном и Йоко, так как мы не были похожи ни на одну из этих пар. Мы были сами по себе и не стремились кому-либо подражать.

Кортни. 1995.

Курт относился к браку как к сильно возбуждающему средству, а стабильность и постоянство всегда вызывали у него подобное чувство. Он действительно излечил меня от прежней склонности к обману, так как она всецело была основана на ощущении власти и силы. Это, знаете, очень похоже на способность послать кого угодно куда подальше. А Курт никогда не играл в подобные игры.

Кортни. 1995.

Курт о «Нирване»...

У нас («Нирваны») была большая цель - сыграть в один прекрасный день в Сиэтле.
Курт.

У меня такое чувство, что нам прилепили ярлык безграмотных деревенских молокососов. Это совершенно не похоже на истину.
Курт. 1988.

После первых же совместных попыток мы уже знали, что у нас все может получиться, так как нас объединяли общие идеи. Им был нужен такой ударник, который бы неплохо стучал на больших барабанах, причем стучал сильно, и все началось именно с этого. К тому сейчас у Курта есть человек, подпевающий ему во время исполнения песен.

Дэйв Грол о переходе в «Нирвану» после возвращения Дэна Питера в «Mudhoney».

Понимаете, Курт действительно сделал эту запись. Мы тогда жили в Абердине, и он записал эту вещь вместе с Дэйлом, ударником из «The Melvins». Это было, по-моему, в 1986 г. Я послушал ее и понял, что это действительно здорово. А потом я сказал, что нужно организовать группу, что мы и сделали. У нас сменилось три ударника, и только тогда мы сформировались в нынешнем составе. И вот сегодня мы здесь и беседуем с вами.

Крис Новоселик. 1991.

Когда я присоединился к группе, то почти восемь месяцев жил вместе с Куртом. Причем когда я впервые приехал к нему, он был в жутком состоянии из-за того, что недавно порвал со своей девочкой. Иногда мы сидели в тесной квартирке, по восемь часов не говоря друг другу ни слова. Такое продолжалось много недель подряд. А однажды ночью, когда мы возвращались домой в своем фургоне, Курт сказал: «Знаешь, я не всегда такой». А я просто вздохнул: «Фууууууу».

Дэйв Грол. 1992.

Думаю, что у Курта было нечто такое, чего не было у других. Его манера сочинять простые, по-детски забавные и неприхотливые мелодии была просто потрясающей. Но это показывает, что впечатляющие вещи можно делать и не имея какого-нибудь занудного специального образования. Каждый может обмануть Курта Кобейна или Криса Новоселика. А я не могу. Никто из нас просто не способен на это.

Дэйв Грол. 1992.

Дэйв

В то время, когда я писал эти песни, я действительно не знал, что пытаюсь ими сказать. Не вижу абсолютно никакого смысла для себя даже пытаться анализировать или объяснять их.

Курт о содержании некоторых хитов из альбома «Nevermind».

Это самая тяжелая работа из всех, которые мне когда-либо приходилось выполнять. Но мне она нравится, и я получаю от нее огромное удовольствие... Просто я оказался намного требовательней, чем сам ожидал.

Курт. Декабрь, 1992.

Сейчас я озабочен состоянием группы уже не так сильно, как прежде. Я знаю, что это звучит паскудно, но когда-то группа была единственным важным делом в моей жизни, а сейчас у меня есть жена и ребенок. Конечно, я по-прежнему люблю свой бэнд, но сейчас это не единственное, ради чего я живу.

Курт. 1992.

Все начинается с Курта. Он приносит в студию какую-нибудь гитарную мелодию и начинает играть, а мы с Крисом просто пытаемся подыграть ему. Таким образом, мы импровизируем до тех пор, пока из всего этого не начинают выстраиваться фразы и рефрены. Это чистой воды импровизация, а не традиционное сочинение композиций и песен.

Дэйв Грол, вспоминая работу над «Nevermind».

Я получал чуть больший процент авторского гонорара за исполнение песен, чем Крис и Дэйв, так как написал 99 процентов всех вещей. Знаете, я просто чувствовал, что имею на это право...

Кроме того, я всегда чувствовал себя ответственным за всю группу. Я до сих пор верю в отношения по принципу «один за всех и все за одного». Ведь мы - группа, единая в трех лицах. Крис и Дэйв в равной степени важны для группы, но в то же время и свободны, насколько, естественно, это вообще возможно в бэнде. Но все же я написал 99 процентов всех наших песен, и было немало случаев, когда я отбирал у Криса его бас-гитару и показывал, что нужно играть, а потом садился рядом с Дэйвом и помогал ему. Такие вещи происходили довольно часто. Мне не нравилась такая почти диктаторская позиция, но ведь именно я приходил к ним с песнями и поэтому считал себя вправе требовать от них хорошего исполнения...

Мы до сих пор делим деньги, полученные во время поездок, от продаж наших дисков и т. д. Это не очень большие суммы - какие-нибудь дополнительные несколько тысяч долларов в год. Но в то время это была одна из самых деликатных проблем, и я всегда чувствовал себя виноватым из-за того, что мне

приходилось делить деньги. Но я имел на это право.

Курт о так называемых деликатных проблемах в жизни «Нирваны».

Я всегда спрашивал их мнение о разных вещах, но окончательное решение принимал сам. Мне не очень приятно говорить так - это звучит как-то эгоистически, но мы никогда не спорили. Дэйв, Крис и я никогда не орали друг на друга. Никогда. И вовсе не потому, что они боялись затрагивать серьезные вопросы. Я всегда интересовался их мнением, и мы всегда обсуждали все наши проблемы. И как правило, в конце концов приходили к единому мнению.

Курт. 1994.

Каждый раз, когда думаю о лучших временах нашей группы, прихожу к выводу, что это было незадолго до выхода альбома

«Nevermind». Это были совершенно бесподобные времена. Именно тогда наша группа достигла пика своего развития. Все работали фантастически много, а душевное волнение вы можете почувствовать в этом диске даже сейчас.

Курт.

Когда я начинал принимать наркотики, взаимоотношения в группе становились натянутыми. Мы практически не общались. Крис и Дэйв никогда не принимали наркотиков и не испытывали в них никакой потребности. Их мнение о героине, например, было таким же, как и у меня в юности. Все это было ужасно. Мы не разговаривали по несколько дней. Они уже стали подумывать о самом худшем, как, впрочем, и многие другие люди, за что я их нисколько не виню. Но на самом деле не все было так плохо, как тогда казалось. Как только я завязал с этим делом, отношения тут же нормализовались.

Курт. 1994.

Я пишу все тексты, но музыка принадлежит мне только на 75 процентов. Остальное делают ребята и соответственно получают за это деньги. Думаю, что это справедливо. Но в то время, когда я постоянно сидел на игле, это стало серьезной проблемой. Они вдруг подумали, что я стану требовать для себя большего дохода, что я совсем рехнулся и собираюсь посадить их на твердую зарплату. Но даже в этот трудный период мы никогда не орали друг на друга и все делили поровну.
Курт. 1994.

...И Кортни Лав о «Хоул»

В нем было что-то от Тарстона Мура. Он был высокий, худощавый, белокурый, имел крутой прикид и хорошо знал, что такое «Sonic Youth».

Кортни о своем внезапном решении пригласить Эрика Ерландсона в качестве гитариста группы «Хоул». 1995.

Эрик стал самим собой только через длительное время. Это прекрасный и весьма популярный гитарист. Моя связь с ним всегда была довольно странной. Мы стремимся к одним и тем же вещам, но добиваемся их совершенно по-разному. Меня всегда тянет куда-то за черту, из-за чего люди постарше считают меня супероригиналкой, а Эрику прекрасно удается удерживать меня в рамках приличий, за что я ему благодарна. Вот так и образовалась эта причудливая связь, и это великолепно, так как в ней ощущается искренность и чистота.

Кортни. 1995.

В группе «Хоул» царит полная демократия. Какой-то журналист отчаянно пытался изобразить нас как троих детишек,

*Кортни с новой басисткой
Мелиссой Ауф дер Мор*

пытающихся спрятать свою маму-алкоголичку, но в этом нет ни капли правды. Я никогда не стремилась стать «солисткой», хотя всегда восхищалась теми, кому это удается. Черт возьми, я даже никогда не собиралась петь. Когда я была еще подростком, мне ужасно хотелось стать великой гитаристкой. Но потом я прошла через огромное количество посредственных групп и либо напивалась до одурения, либо, как выразилась Мадонна на «Видео Мьюзик Авардс», испытывала «ужасную потребность привлечь к себе внимание».

Пение становится легким только тогда, когда начинаешь петь. Когда на меня впервые обрушился этот шквал звуков, мне показалось, что меня ударило электрическим током.
Кортни. 1995.

Мы не слэкеры. Предшественниками слэкеров были отнюдь не хиппи, они вышли из различных слоев среднего класса. Наша программа: уйти подальше и делать то, что ты способен делать. Мы слишком часто видели, как наши родители сделали свое дело лишь наполовину.

Кортни. 1995.

Мелиссе Ауф дер Мор сейчас только 22 года, и она проходит через небольшое увлечение инди-роком, являясь самой остроумной бас-гитаристкой своего поколения. Мне всегда нравилось наблюдать, как парни бросаются к ее ногам. Да, конечно, я всегда испытывала слабость к харизматическим и блестящим басистам. Мелисса сделала прекрасную аранжировку «Sugar Coma», самой лучшей песни, которую мы написали в ритмах «темпо». Иногда даже чувствую себя виноватой в том, что слишком люблю талант Мелиссы, но это отнюдь не означает, что я совершенно забыла о Кристен.
Кортни. 1995.

Наркотики и их последствия

Мы с Куртом приняли большую дозу наркотиков и надолго погрузились в наркотическую эйфорию. А потом отправились в Альфабет-Сити, где добавили еще, и, почувствовав кайф, устроили «Saturday Night Live». После этого случая я принимала героин в течение двух месяцев.

Кортни Лав в ответ на сообщение Линн Хиршберг из журнала «Vanity Fair» о том, что она безответственно ведет себя во время беременности.

Сейчас я даже не пью, так как это разрушает мой желудок. Состояние моего здоровья просто не позволяет мне принимать наркотики, даже если бы я очень этого захотел. Я слишком ослаб. Наркота - это лишь бессмысленная трата времени. Наркотики разрушают вашу память, подрывают самоуважение и все, что связано с рациональной самооценкой. В них нет абсолютно ничего хорошего, но я не собираюсь болтаться по городу и вести пропаганду против этой гадости. Это ваш собственный выбор, но, ориентируясь на свой опыт, скажу, что это пустая трата времени.

Курт. 1992.

Я все время вынужден был выслушивать о себе сплетни, и мне порядком осточертело все это. Если я собираюсь колоться, то это мое личное дело, как, впрочем, и мое желание не делать этого. Кого это колышет? Если кто-то принимает наркотики, то это его личное дело и мне на это ровным счетом наплевать.

Все началось с одной паршивой статейки в каком-то грязном лос-анджелесском рок-журнале. Ее автор предположил, что я сел на иглу только потому, что, по его мнению, выглядел усталым. С тех пор слухи стали распространяться как снежный ком. Я не намерен отрицать, что принимал наркотики, да и сейчас время от времени делаю это, но отнюдь не считаю себя законченным наркоманом.

Курт. 1992.

Трудно поверить, что кто-то сможет внедрить наркоту или алкоголь в свой организм, и это пройдет совершенно бесследно.

Курт.

Я не принимала наркотики во время беременности. Но даже если бы и принимала, если бы колотась каждую ночь и глотала таблетки ЛСД каждый божий день, то это мое личное дело и пошли вы все подальше. Пусть я аморальна. И вообще, не ваше дело судить о том, моральная или нет.

Кортни. 1992.

Я решил принимать наркотики, но при этом не могу сказать о них ничего хорошего. Это пустая трата времени. У нас немало юных фанов, и мне бы очень не хотелось поощрять их в этом пристрастии. Люди, которые принимают эту гадость, становятся абсолютно задолбанными.

Курт. 1992.

Да, до меня доходят слухи о наркотиках, и это меня просто бесит. Я понятия не имел о том, что жизнь преуспевающей рок-группы будет именно такой. Правда, я никогда не обращал внимания на другие преуспевающие рок-группы. Я никогда не читал интервью «U2» и поэтому ничего сказать не могу насчет слухов об их безумном поведении. Я не знаю другой такой рок-группы, о которой ходило бы больше слухов, чем о них. «Guns N'Roses» вынуждены были согласиться с обвинениями в их адрес и тем не менее пытались сделать что-либо стоящее. То же самое можно сказать и о «Jane's Addiction», которые гордо похвалялись этим и не переставали восхищаться действием героина. Думаю, что это просто смешно.

Курт. 1992.

Я знал, что, когда у меня будет ребенок, все изменится, и это чистая правда. Я не могу передать вам, как изменилась моя жизнь, когда у нас появилась Фрэнсис. Когда держишь ребенка на руках, ощущаешь, что это самый лучший наркотик в мире. Я очень не хочу, чтобы моей дочери говорили, когда она вырастет, что ее родители были наркоманами.

Курт. 1992.

Да, я пил, а когда напивался вдрызг, то чувствовал себя отвратительно. Но потом наступил период - последние два года в школе, когда у меня совершенно не было друзей, я совсем не пил и не принимал наркотики, а сидел в своей комнате и играл на гитаре.

Курт. 1992.

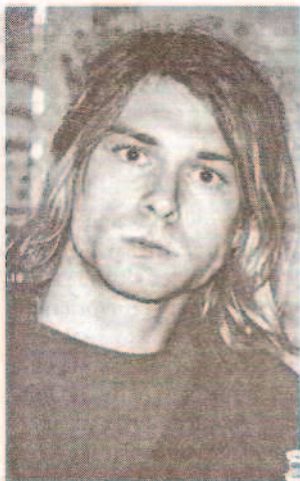
Мы принимали наркотики и вовсю балдели от этого, но сейчас с этим покончено. Всем, кто меня хорошо знает, известно, что я слишком дорожу своим временем, чтобы тратить его на наркотику.

Кортни. 1992.

Он был похож на вурдалака, на вампира, но я понял, что это его жизнь, его долбаный способ решать проблемы, его стремление делать то, что он пожелает. Нельзя изменить человека против его воли и тем более навязывать ему чужую мораль. Что я должен был сделать? Ничего. Я просто занимался своими дедами.

Крис Новоселик о Курте.

Если вы хотите спросить меня о моем отношении к наркотикам, советую вам обратиться к моей большой и умной дочери,

которая весит уже больше десяти фунтов. Она ответит вам на все вопросы.

Кортни. 1992.

Все, кто меня хорошо знает, могут подтвердить, что я до ужаса не люблю находиться в слишком вздуренном состоянии. Если хотите знать, я стараюсь даже не напиваться. Конечно, мы какое-то время баловались наркотиками, но при этом никогда не опускались до состояния болезненной привязанности к ним, как утверждают некоторые журналисты. Это была всего лишь легкая забава. Но потом я решила родить ребенка, и все бросила. Все очень просто.

Кортни. 1993.

У меня есть чувство ответственности перед моими юными поклонниками, и я не хочу внедрять в их сознание негативный образ жизни. Если я сам буду злоупотреблять наркотиками, то как я смогу убедить их в том, что это ужасно?

Я никогда не старался выставлять напоказ свое пристрастие к наркотикам. Наоборот, я всегда стремился спрятать его как можно дальше от посторонних глаз, чтобы какой-нибудь пятнадцатилетний подросток, который увлечен нашей музыкой, не подумал, что принимать героин - это круто. Я убежден в том, что люди, прославляющие наркотики, являются гребаными засранцами, и если где-то есть ад, то их место, безусловно, там.

Курт. 1993.

На протяжении многих лет у меня были ужасные боли в желудке, отчего поездки становились для меня чрезвычайно утомительными. Люди часто видели меня сидящим где-нибудь в закутке с угрюмым и болезненным выражением лица. А вся причина в том, что я боролся с резкими болями и боялся, что меня вот-вот стошнит. Вот поэтому многие и думали, что я просто накачался наркотиками. Я действительно принимал героин в течение трех недель, а потом прошел программу реабилитации... чтобы снова набраться сил. На это ушло очень много времени - почти месяц.

Курт.

Да, во время резких приступов боли в желудке, а они продолжались почти пять лет, я почти каждый день хотел покончить с собой и неоднократно подходил к последней черте. Сожалею, если это звучит слишком резко, но в одну из поездок я лежал на полу и блевал воздухом, так как желудок исторгал все, что туда попадало. А через двадцать минут мне нужно было выступать. Я пел и харкал кровью. У меня не было никаких сил для продолжения жизни. Я очень люблю музыку, но что-то во мне было не так. Именно поэтому я решил пройти курс лечения.

Курт. 1994.

Я уже признала тот факт, что была наркоманкой. Сейчас я посещаю собрания «анонимных наркоманов»... Я понимаю, что еще не до конца избавилась от влияния наркотиков и что они могут уничтожить меня.

Кортни. 1994.

Я просто пришел к выводу, что мне хочется жить. Если мне придется покончить с собой, то я сделаю это не из-за каких-то дурацких проблем с желудком, а по более серьезной причине. Именно поэтому я решил сделать все возможное, чтобы избавиться от этой болезни.

Курт. 1994.

Я был готов привыкнуть к наркотикам и хотел этого. Это был мой добровольный выбор, который казался мне спасительным. В противном случае моя башка просто разлетелась бы в щепки от невыносимых болей. Я был у десяти докторов, и они абсолютно ничего не могли сделать. Я должен был сделать хоть что-нибудь, чтобы прекратить эту боль.

Когда я начал принимать героин, боли тут же прекратились. Для меня это было невыразимым облегчением. И тогда сказал себе: «Твою мать... я буду делать это в течение всего года, а потом постепенно завяжу. Но я не могу принимать наркотики все время, так как просто окочурюсь к чертовой матери». Сейчас я несколько не сожалею об этом, потому что испытывал невыразимое облегчение оттого, что прекратились каждодневные боли в желудке. Вскоре мое сознание

окончательно прояснилось, и я вылечил себя.

Курт. 1994.

Кончилось тем, что я стал вводить себе стодолларовую порцию наркотика за один раз и при этом почти ничего не ощущал. Я просто набирал полный шприц и вводил его в вену. Именно тогда я задумался над тем, зачем все это нужно.

Курт о своем пристрастии стоимостью 400 долларов в день.

Они просто валялись на кровати, ничего не соображая. Это было мерзкое и жалкое зрелище. Меня бесит не то, что они накачиваются наркотиками, а то, что они делают это с каким-то воодушевлением. Я думаю, что каждый, кто доводит себя до состояния детской беспомощности и абсолютной нежизнеспособности, почему-то чувствует себя героем. Как будто тем самым они хотят сказать: «Эй, давай ширнемся, чтобы полностью отключиться и выглядеть полными идиотами». Это глупо и бессмысленно, но это происходит с каждым, кто доводит себя до подобного состояния.

Дэйв Грол о Курте и Кортни. 1994.

В те времена наркотики принимали почти все без исключения молодые жители города (Сиэтла). Каждый, кто только мог себе это позволить. Это было просто невероятно.

Кортни. 1995.

Курт любил ошиваться с продавцами наркотиков и считал, что это круто, что он - соль этой гребаной земли. Курт Кобейн на Бродвее с какими-то бродягами принимает наркоту! Так и хотелось сказать: «Курт, остынь, брось это дерьмо».

Кортни. 1995.

Курт был очень подавлен. Он пробовал принимать какие-то таблетки типа прозака, но помогали ему только таблетки, содержащие опиум.

Кортни. 1994.

Он принимал все подряд и в огромных количествах. Если была кислота, он принимал кислоту, если были грибы, он не отказывался и от них. Когда дело касалось наркотиков, Курт

становился необузданным и меры не знал. Если у него есть сорок таблеток, то все сорок он и заглотит. Нет чтобы по две штучки да на целый месяц растянуть. Однажды Курт проглотил восемь таблеток, и ему стало ужасно плохо. После этого он перестал принимать прозак, так как, по его словам, от него нестерпимо болел желудок. Я не выдержала и сказала: «Курт, это потому, что ты проглотил аж восемь таблеток зараз».

Кортни. 1995.

В тот день, когда родилась Фрэнсис, этот наркодилер пришел в больницу. Задверью палаты было 8000 медсестер и врачей, а Курт накачался морфином из-за болей в желудке, а потом вызвал наркодилера, чтобы тот вколол ему внутривенную инъекцию. Он чуть было не умер от этой дозы. Некоторые даже умирают от передозировки, но лично я никогда не злоупотребляла этим. Конечно, я могла накачаться до потери пульса, но смертельную дозу я никогда не принимала. Вместо этого я много болтала, орала, визжала, бесилась, бегала голой, впадала в истерику и все такое прочее. Я даже окна била, но никогда не падала на пол замертво от передозировки.

Кортни. 1994.

Тогда в больнице он чуть было не умер. Этот наркодилер сказал, что никогда еще не видел человека, который был бы так сильно похож на труп. Я спросила его: «Почему же ты не позвал медсестру? Там же их черт знает сколько».

Кортни. 1994.

Во время «Нью-Йорк шоу» в Роузленде (23 июля 1993 г.) Курт едва не умер. Его глаза были широко открыты, как у мертвого. Это было ужасно. Я даже Уэнди заставила прийти к нам, сказав при этом: «Это же твой гребаный сыночек». Когда она появилась, я просто швырнула его ей. А он посмотрел на нее мутными глазами и сказал надтреснутым голосом наркомана: «Это не от наркотиков, мама, не от наркотиков. Уууух». После Рима я уже совсем утратила способность оказывать на него какое-либо влияние.

Кортни.

ПОПЫТКА САМОУБИЙСТВА 3 МАРТА

Когда я приехала в Рим, Курт встретил меня с распростертыми объятиями. Он купил мне розы и даже отломил «кусочек Колизея», так как знал, что я очень люблю историю Рима. Я выпила немного шампанского, приняла валиум (транквилизатор-релаксант), затем мы ласкали друг друга, но я неожиданно уснула. Должно быть, ему показалось, что я отвергла его после столь долгого ожидания... Я имею в виду, что Курту всегда с трудом удавалось играть роль терпеливого и внимательного Ромео.

Я проснулась где-то в три или четыре часа ночи, чтобы заняться с ним любовью, но Курта рядом не оказалось. Он лежал на полу у другого края кровати с тысячей долларов в кармане и запиской, в которой говорилось следующее: «Ты больше не любишь меня. Я лучше умру, чем соглашусь на развод с тобой». У него давно уже были подобные мысли. За весь период нашей совместной жизни меня не было рядом с ним около шестидесяти дней. Тогда у меня были какие-то свои дела.

Я могу догадаться, как все это произошло. Курт проглотил как минимум пятьдесят таблеток, хотя, вероятно, и не помнит этого. Но в его манере принимать все больше и больше наркотиков изначально было что-то самоубийственное. Черт возьми, мне нужно было просто расстелиться перед ним, даже если не было для этого подходящего настроения. Ведь ему нужно было только это. Курт всегда требовал, чтобы я принадлежала ему полностью и в любое время. Он был психически неуравновешенным, к сексу относился с каким-то священным трепетом и вообще был чересчур сладострастным, быстро возбуждающимся.

Да, он действительно оставил записку в комнате. Никаких сомнений. Мне было велено заткнуться на этот счет. Да и что

на себя важность, чтобы акцентировать на себе внимание окружающих.

Курт. 1994.

Все случилось так быстро, что было похоже на взрыв. Я не знал тогда, как совладать с этим. Если бы существовали какие-то курсы для рок-звезд, я бы непременно стал посещать их. Может быть, это помогло бы мне.

Курт. 1994.

Я обнаружил, что делаю те же самые вещи, которые делают многие другие рок-звезды. Или вынуждены делать. Я не в состоянии отвечать на огромное количество писем, не успеваю следить за новинками рок-музыки и вообще большую часть времени провожу за закрытой дверью. Внешний мир кажется мне совершенно чужим.

Курт. 1994.

Совсем недавно я получил чек на кругленькую сумму в качестве гонорара за выпуск альбома «Nevermind». Странная прихоть судьбы! Во время выпуска «Nevermind» мы продали большое количество дисков, и я думал тогда: «Бог ты мой, я получу 10 или даже 15 миллионов долларов!» Но дело вовсе не в этом. Мы не тратим слишком много денег на себя лично. Я до сих пор питаюсь макаронами с сыром, и не потому, что не могу позволить себе нечто более изысканное, а потому, что люблю их и привык к этой еде. Тем более что мы не слишком экстравагантные люди.

Я не осуждаю парней за то, что они считают миллионером любого человека, который продал 10 миллионов дисков и тем самым обеспечил себе нормальную жизнь. Дело не в этом. В прошлом году я потратил миллион долларов и до сих пор не могу понять, как это, собственно говоря, получилось. Конечно, я купил дом за 400 тысяч, на налоги ушло около 300 тысяч. А что еще? Некоторую сумму я отдал матери. Купил машину. Вот, пожалуй, и все.

Курт. 1994.

Несколько лет назад, когда я жила в небольшом городке, у меня была настолько жуткая репутация, что когда меня приглашали на вечеринку, то все с ужасом ожидали, что я сожгу дом или разобью все стекла в окнах. Я не могла не считаться с этим и вынуждена была вести себя тихо, спокойно и скромно. Но иногда, когда люди начинают приставать ко мне и почти требуют, чтобы я вела себя соответствующим образом, я уступаю им, так как считаю себя вполне способной громить все вокруг.

В последнее время я занята тем, что убеждаю других людей в том, что у меня светлый ум, что я достаточно образованна и принадлежу к добропорядочному среднему классу. Это очень глупо. Почему, позвольте спросить вас, они не пристаю́т к самым настоящим говнюкам типа Эксела Роуза и Стива Элбини, которые уже давно заслужили, чтобы их уничтожили? В самом деле, их нужно посадить в космический корабль и отправить на Солнце. Им не место на нашей грешной земле, так как от них никому нет никакой пользы.

Кортни. 1994.

Курт и Кортни: соперничество

Меня куда-то тащат. В самом деле. Я чувствую, что меня куда-то уносит, но не знаю, куда именно и почему.

Кортни. 1991.

Когда мы с Куртом поженились, мы были абсолютно равны. Его группа всегда была впереди, но они раньше начали. Но потом вдруг «Нирвана» стала по-настоящему знаменитой, и равенство между нами исчезло. Его альбомы сейчас широко продают по всей Америке, а я практически не оставляю никакого следа в истории поп-музыки. Это действительно очень забавно.

Кортни. 1992.

Моя позиция заключается в том, что Курт занимает более важное место в музыке, чем я, потому что он продает больше записей. Да пошли вы все!.. Мать вашу!..

Кортни. 1993.

Когда я вышла замуж за Курта, я, как и многие другие женщины, думала примерно следующее: «Я стану похожей на человека, за которого собираюсь выйти замуж. Я стану лучшей рок-звездой и очарую его». Все это сейчас выглядит слишком грустно. Это одна из немногих вещей, к которым я по-прежнему отношусь абсолютно бескомпромиссно. Знаете, я никогда в жизни не думала, что буду жить на чьи-то деньги.

Ничто в моей прошлой жизни не указывало на то, что у меня будет приличная жизнь. У меня было столько непутевых парней, готовых жить на мои деньги, что теперь мне очень приятно, что у меня есть замечательный дом и я могу позволить себе завести ребенка. Это просто великолепно, и я вполне довольна этим обстоятельством, но я не люблю тратить деньги Курта. Сперва люди говорят, что я получила миллион долларов от фирмы «Геффен», а в следующую минуту они меня обвиняют в том, что я живу за чужой счет. Неужели они полагают, что одного миллиона мне недостаточно? Не знаю, может быть, они просто завидуют мне.

Кортни. 1993.

В тот единственный раз, когда я попросила его подобрать гитарный рифф для моей песни, он сидел в клозете. У нас был такой огромный клозет, и я слышала, как он работал там над своей песней «Heart Shaped Box». Он сделал это за каких-нибудь пять минут. Тук, тук, тук. «Что?» - спрашиваю я его. «Тебе нужен этот рифф?» — «Да пошел ты!..»

Кортни. 1994.

Даже если бы я была бесталанной... после того как я восемь миллионов раз видела «Echo» и «The Vampires» и десять миллионов раз «Нирвану», как я могла бы не записать вполне приличный диск в стиле «новой волны»?

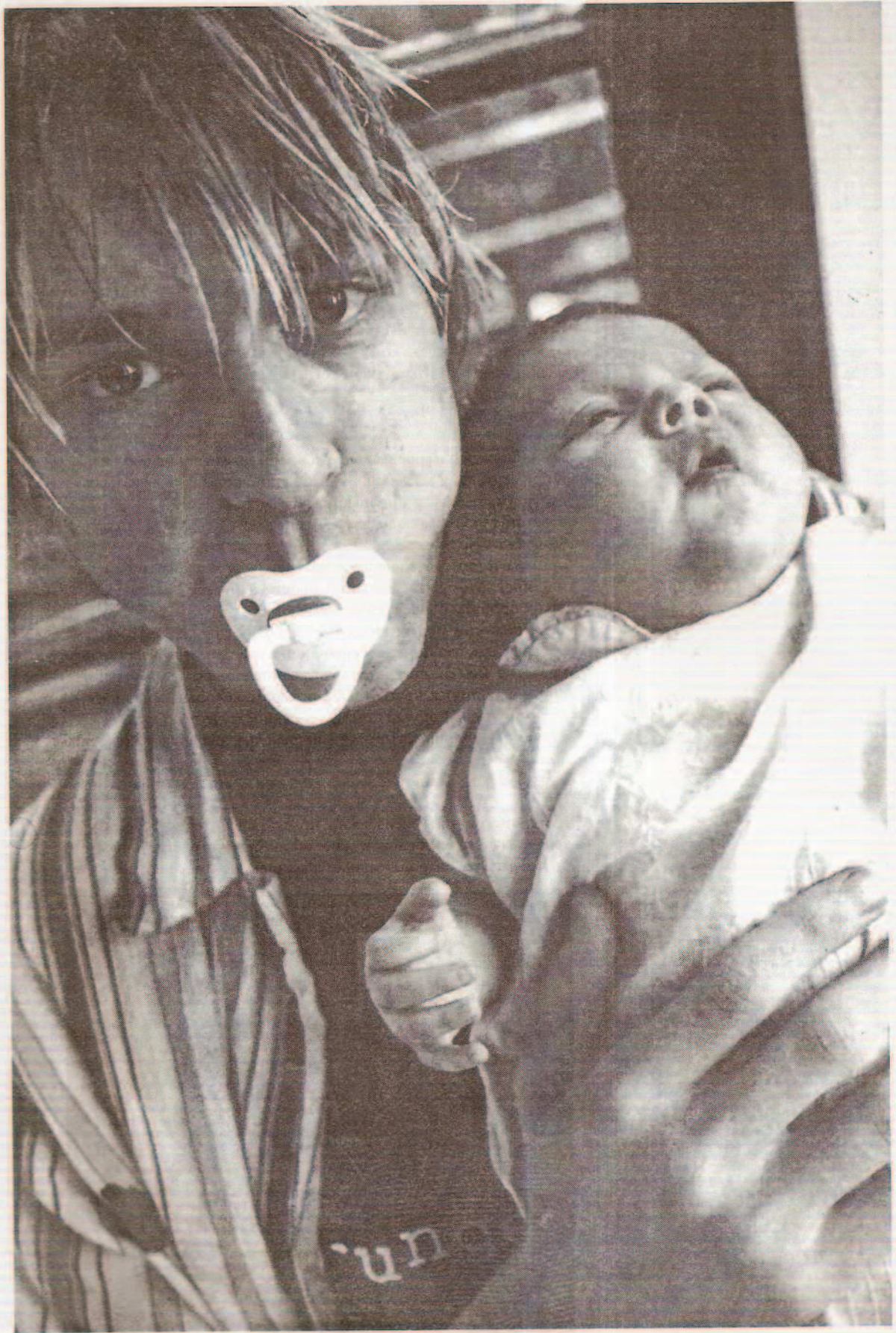
Кортни. 1995.

Думаю, что я готова к соперничеству, но в хорошей американской манере. Мне всегда была не по душе гнусная и мерзкая конкуренция, когда друг друга поливают грязью. Я нормальный человек и всегда стремилась уважать своих соперников. Знаете, когда я находилась в турне с «Mudhoney», я каждый вечер забегала в их гримерную и кричала: «Эй, юнцы-глупцы, вы готовы? Или я сейчас надеру вам задницу!» Я всегда вела себя подобным образом, и это вдохновляло меня, заставляло продвигаться вперед. Не грубые оскорбления, а именно вот такие забавные хохмы типа: «Боже мой, если она или он может это сделать, то, значит, я тоже способна на это!» Все диски «The Pixies» приятно удивляли меня, и я чувствовала себя в состоянии соперничать с тем, как пишут песни Ким Дил и Чарльз Томпсон. Я вполне могла соперничать даже с Куртом. Много лет назад, когда Курт был еще никем и ничем, я прослушала «In Bloom» в своем офисе, и эта вещь по-настоящему встряхнула меня. Именно тогда я поняла, что его манера писать песни почти безупречна.

Кортни.

Кэтлин Ханна была злейшим врагом моего мужа. Она из той категории людей, которые не останавливаются ни перед чем, чтобы досадить вам. Смешно, что к ней относятся как к равноправному члену бэнда. На самом деле она не имеет к группе почти никакого отношения. «Bikini Kill» фактически ничего интересного не играет, и никто из ребят не сочиняет песен. Она самая обыкновенная политическая активистка, которая ведет занятия в женском клубе.

Кортни. 1994.

Фрэнсис Бин Кобейн

Они собрали на меня целое досье, основанное исключительно на статье в «Vanity Fair», где нет ни единого доказательства того, что я непутевая мать. Они утверждают, что я курила во время беременности. Пошли вы все подальше! Все курят во время беременности, какое кому до этого дело? А все из-за того, что я вышла замуж за Курта - молодого, симпатичного и известного рок-музыканта.

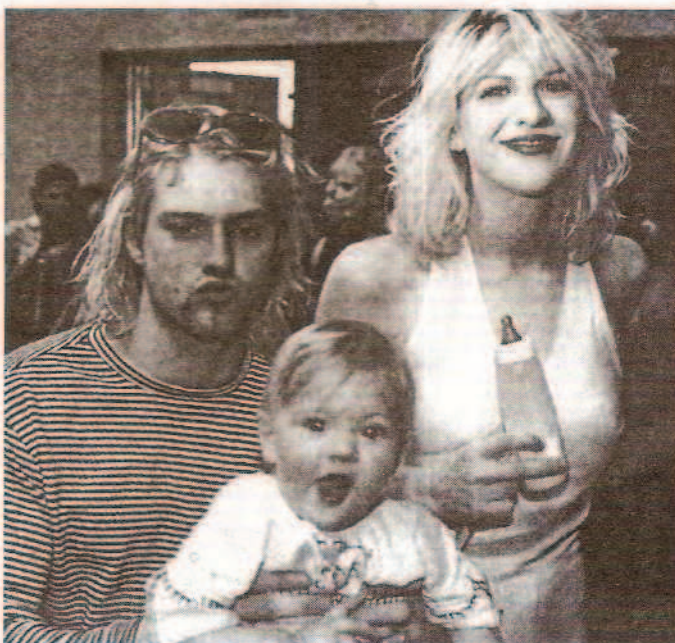
Кортни. 1992.

Наличие жены и ребенка, безусловно, меняет взгляды на жизнь. К примеру, пару лет назад я совершенно не задумывался над будущим, а сейчас я ощущаю на себе колоссальную ответственность за свою семью, и она давит меня даже больше, чем ответственность за дела группы. Сейчас я постоянно думаю о том, например, чтобы даже на секунду не оставить ребенка в машине, потому что его могут просто-напросто выкрасть. И таких проблем у меня сейчас немало.

Примерно полтора года назад, то есть еще до того, как мы обнаружили, что Кортни беременна, я стал вести себя несколько иначе, не как отъявленный мерзавец и негодяй, притворяющийся крутым панк-рокером, который ненавидит весь мир и как попугай повторяет давно заученную фразу: «Любой, кто приносит в этот мир ребенка, является абсолютным эгоистом».

Курт. 1993.

Материнское чутье неизбежно подсказывает тебе, что, если у тебя маленький ребенок, нужно обзавестись огнестрельным оружием. Это очаровательное, совершенное и абсолютно

невинное существо, не испорченное мерзостями жизни. И если кто-либо попытается обидеть ее или причинить ей боль, то я не задумываясь убью этого мерзавца.

Кортни. 1993.

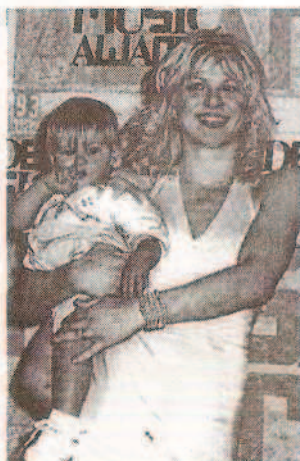
Она ко всем тянется и почти всех любит. Меня немного огорчает тот факт, что ей приходится много путешествовать. Правда, у нас две нянечки — одна работает полный день, а вторая, более солидная женщина, присматривает за ней по выходным. Но когда мы берем девочку с собой в турне, она все время находится в самой гуще толпы и редко бывает на воздухе. Мы делаем все возможное и даже отдали Фрэнсис в дошкольное учреждение, но это совершенно чужой для нее мир.

Курт. 1994.

Даже если мы с Кортни когда-нибудь разведемся, я никогда не позволю, чтобы мы ссорились на глазах Фрэнсис и орали друг на друга, как вибротон. Подобные вещи больно ранят ребенка и случаются только потому, что родители ведут себя недопустимо глупо.

Курт. 1994.

Я не думаю, что мы с Кортни до такой степени вздрючены, что не уделяем достаточно внимания своему ребенку. Нам обоим не хватало в жизни любви, и если сейчас у нас и есть какая-то цель в жизни, то она безусловно заключается в том, чтобы дать Фрэнсис столько любви, сколько мы сможем. Это единственная на свете вещь, которой не может быть слишком много.
Курт. 1994.

Люди будут смеяться над ней, будут насмехаться над ее отцом, а она всегда будет чувствовать, что недостойна его памяти, и, вероятно, это приведет к мерзкому самоощущению.

Он думал, что все делает правильно, решившись на самоубийство. Как он мог так думать, черт возьми? Как это могло прийти ему в голову? Если бы я могла сказать ему хоть пару слов...

Конечно, к 34 или 35 годам он все равно умер бы от передозировки, но у него было бы еще по крайней мере лет семь, прежде чем он стал бы хроническим наркоманом или черт знает чем еще...

Кортни. 1994.

Мне совершенно плевать, если кто-то думает, будто я эксплуатирую своего ребенка. Она - единственное успешное начинание во всей моей жизни.

Кортни. 1995.

У меня большой рот, и я слишком много болтаю. Но мне всегда трудно говорить о своем ребенке. Ведь это мой ребенок, это моя личная жизнь, и пошли вы все к чертовой матери.

Нет, я никогда не буду упоминать о Фрэнсис в своих интервью. Это может привести к тому, что ее лицо станет узнаваемым, а я очень опасаюсь, что какие-нибудь засранцы вздумают похитить ее.

Кортни. 1995.

Феминизм и «Riot Grrrl»*

Нужно воздерживаться от оскорбительных выпадов в адрес женщин и не поддерживать сексистские выходки, но, конечно, абсолютно никак не становиться чрезмерным скромником. Сексистские хохмы вполне безобидны, но только до тех пор, пока ты не утрачиваешь чувство меры. Я знаю немало людей, которые могут с деревенским хамством изголяться над женщинами в течение двадцати четырех часов. Они не стесняются в выражениях, когда говорят о женщинах, и при этом делают вид, что ничего страшного не происходит, что они по-другому просто не могут. Я заметил, что люди, подобным образом относящиеся к женщинам, постепенно превращаются в неотесанных дикарей.

Курт. 1992.

Это означает, что женщины сами строят свою собственную жизнь и не считают, что я, как мужчина, стою у них на пути. Это отнюдь не следование какому-то высокому идеалу, а просто

* «Восставшие двшки (девушки)» (неправ. англ.).

чувство уважения к ним. И тем более моя точка зрения на признание того факта, что феминистское движение, окрепшее в семидесятые годы, стало главным фактором общественного развития. Это всего лишь одна из составляющих нашего образа жизни.

Курт. 1992.

Это в основном стриптизерши с плоскими животами и в модном прикиде. Они сочиняют некие «фантазии», чем-то похожие на манифесты SCUM для двенадцатилетних подростков. Они посвящены любви между девушками и призывают не допустить, чтобы парни разрушили их нежные чувства по отношению друг к другу. Они угрожающе прелестны, хотя некоторые из этих девушек старше меня - им уже по 28 - 29 лет.

Кортни. 1992.

В этом альбоме есть песенка о Фрэнсис Фармер, которая решила отомстить Сиэтлу. Курт верит, что если кому-то покажется, что гора Святой Елены внезапно обрушилась на город, то это будет не что иное, как задница Фрэнсис, которой она накроет его. Эта песня очень феминистская. Мужчины редко пишут стихи, в которых сравнивают женщину с природной стихией.

Кортни. 1993.

Многие люди просто ненавидят ее. А знаете, что в Америке слово «Йоко» превратилось в глагол? Что-то вроде «ты меня зайокала». Так говорят молодые парни, которые слишком долго и безрезультатно ходят с девчонками. А им нужно спешить в школу или на репетицию. Это выражение уже давно используется для того, чтобы унижить женщин. Кому приятно услышать: «Меня уже заколебала эта йоконутая чувиха».

И эта женщина смирилась с расовыми предрассудками, с тем, что ее обвиняют в разрушении лучшей музыкальной

группы в мире, с глупейшим предположением о том, что она якобы кастрировала своего мужа, и самое ужасное, она смирилась с обвинением в том, что ее муж, самый близкий ее друг, человек, которому она посвятила всю свою жизнь, умер на ее руках перед входом в крепость, где они укрывались в течение 20 лет. И я уверена, что средства массовой информации должны принести Йоко свои извинения за всю эту чушь, которую она перенесла с поразительным достоинством.

Я не думаю, что она когда-либо предприняла хотя бы одну попытку защитить свою честь. Она никогда не дает интервью, в отличие от меня, и, к сожалению, никогда не говорит вам: «В гробу я вас всех видела!» Она просто молчит, словно воды в рот набрала.

Кортни о Йоко Оно. 1993.

Знаете, что о нас пишут, - волосатые, задолбанные материнством и менструацией, гадкие, безобразные. А все из-за того, что средства массовой информации считают женщин глупыми, наивными, неуклюжими, по-детски примитивными...
Кортни о движении «Riot Grrrl».

Однажды я попыталась развернуть движение «Riot Grrrl» в Лос-Анджелесе. Собрала толпу женщин и предложила организовать митинг, но они тут же закричали: «Нас будут подслушивать! Сюда примчатся журналисты из «Current Affair!» А я им говорю: «Послушайте, девочки, всем наплевать на нас. Это было преходящее увлечение, и ему приходит конец».

Кортни. 1994.

Между мужчинами и женщинами существуют довольно существенные психологические различия. Именно поэтому, слава Богу, я до сих пор придерживаюсь гетеросексуальной ориентации. Вся проблема рока заключается в том, что в нем теперь отсутствует тестостерон, из-за чего часть публики превратилась в безмозглых тупиц, а другая часть приходит на концерты только для того, чтобы потрахаться с парнями. Не подумайте, что я испытываю желание откусить у кого-нибудь член и остаться исключительно с девочками. Это просто смешно.
Кортни. 1995.

Мы («Хоул») продали больше дисков, чем кто-либо другой из всех женских команд. Даже больше, чем мальчики из хэви метал. Но это слегка раздражает меня. Мне нравится, когда в рок-музыке есть определенное количество тестостерона и когда именно я, человек в платье, должна постоянно доказывать это другим! Все эти слабаки, эти сопливые мальчики из «Pavement» способны только ныть и нюни распускать, а они должны состоять из мускулов и металла. Мы, кстати сказать, тоже должны быть такими, и у нас действительно есть несколько нормальных металлических вещей.

Кортни. 1995.

Фаны ложные и фаны истинные

Я не упрекаю семнадцатилетнего фанатика панк-рока, который считает меня продажным. Я все прекрасно понимаю. Может быть, когда эти парни немного повзрослеют, они поймут, что в жизни есть более важные вещи, чем строгая приверженность изначальной чистоте рок-н-ролла.

Курт. 1992.

Хэви метал мечется в поисках новых идей, потому что он уже полностью исчерпал себя. Именно поэтому они из кожи вон лезут, чтобы подловить нас на мелочах. Мы не считаем себя ярыми поклонниками хэви метал, так как у них начисто отсутствует рефлексия. Многие сумасшедшие фаны хэви метал просто настоящие идиоты, простите за грубое слово. Мы тоже хэви, но только не хэви метал.

Крис Новоселик. 1992.

Знаете, человек в состоянии стресса может сказать немало глупостей. Лично я несколько не сожалею о своих ранних высказываниях, но дело в том, что они не совсем правильно интерпретируются. Кроме того, естественно, есть некоторые вещи, вызывающие у меня сожаление.

Так, например, однажды Крис сказал следующую фразу: «Многие фаны хэви метал просто настоящие идиоты». Я бы не посмел сказать нечто подобное, так как сам был когда-то поклонником хэви метал. Это слишком категоричное и даже оскорбительное заявление.

Думаю, что подобные мысли нужно высказывать в более мягкой форме либо вообще ничего не говорить.

Курт. 1992.

Ну конечно, нас смущает тот факт, что мы выступаем перед ребятами, напялившими на себя майки «Skid Row». Подобные вещи трудно преодолеть, просто не обращать на них внимания и сказать: «О, конечно, они же такие глупые. Может быть, именно благодаря нам они сбросят с себя эти майки и станут слушать «Mudhoney»...» Но это давняя история. Мне уже порядком осточертело говорить об андерграунде! Я никогда не претендовал на то, чтобы меня считали панк-рокером, я просто говорил, что очень люблю панк-рок музыку, вот и все. А больше всего я хотел быть ритм-гитаристом в хорошем бэнде! Ведь никому и в голову не приходит, что это невероятно трудно — орать во всю глотку и в то же самое время концентрировать внимание на гитарном соло.

Курт. 1992.

У меня нет никакой злости на растерянных и дезориентированных фанов, потому что для большинства людей музыкальные пристрастия отнюдь не их личный выбор. Людей зачастую просто подталкивают к тому образу жизни, который они ведут. Хочется надеяться, что рано или поздно им понравится наша музыка и они будут слушать что-нибудь такое, что в корне отличается от «Van Halen». Хочется надеяться, что многое об андерграунде они поймут из нашего с вами интервью. Узнав о том, что мы действительно вышли из мира панк-рока, может быть, фаны более внимательно прислушаются к этим словам и хоть немного изменят свое отношение к нам.
Курт. 1992.

Мы играли тогда в Атланте, и тут внезапно появились все эти замороченные пуритане. Во многом они были похожи на обычных фанов, но как только мы переходили к той или иной попсовой песне, они тут же начинали орать: «Хватит! Достаточно! Продавайте эту дрянь в другом месте!» Я даже слышала, как одна девушка говорила другой: «Раньше они были намного лучше!» Поэтому я просто стала говорить с аудиторией. Я сказала им: «Знаете, я уже выросла из детского возраста, а вы еще нет, и для меня секс — это уже далеко не самое главное в

жизни. Но дело даже не в этом. Всегда будут какие-нибудь говенные группы, в которых есть женщины, не умеющие играть». Эти девочки стали забрасывать нас какими-то тряпками с символами «Riot Grrr!», а мне ничего не оставалось делать, как только сказать им: «Ну что ж, девочки, я очень рада видеть вас здесь и даже готова написать песню, в которой уже не будет прежних противоречий».

Кортни. 1993.

У меня определенно есть проблемы с мачистами, сильными ребятами из рабочих окраин, которые всегда угрожают мне. Я общался с ними большую часть своей жизни, и именно они избивали меня в школе только зато, что я подвернулся им под руку и очень хотел быть похожим на них в будущем. Именно поэтому меня больше тянуло к женщинам, нежели к мужчинам, или это было своеобразное восприятие американского представления о том, каким должен быть настоящий мужчина. Посмотрите на коммерческую рекламу пива, и вы поймете, что я хотел сказать.

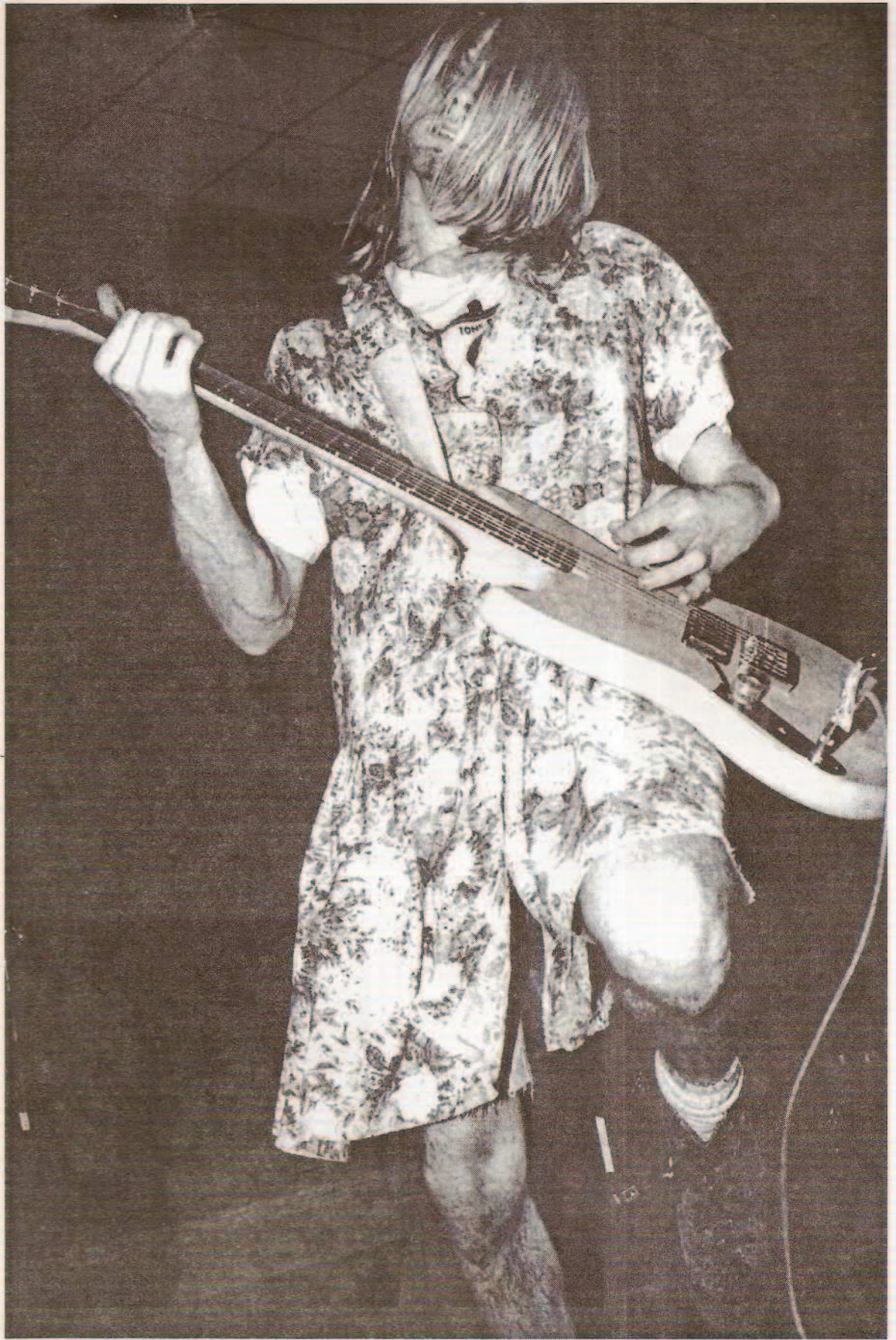
Курт.

Сейчас у меня нет столь категоричных суждений об этих людях, как это было раньше. Я уже давно понял, почему они там, а мы — здесь. Мне уже неинтересно наблюдать за каким-нибудь неандертальцем с усами, свихнувшимся от музыки, алкоголя и громкого пения вместе со «Sliver».

Курт. 1994.

Мне бы очень не хотелось, чтобы на наши концерты приходили люди, которые постоянно смотрят «O.J. Simpson show».

Кортни. 1995.

Любовь бисексуальная и гетеросексуальная

В моей школе не было ни одной привлекательной девушки. У всех были какие-то ужасные прически и еще более ужасное поведение. Именно тогда решил, что стоит на время перейти к гомосексуальным контактам.

Курт. 1991.

Я даже начал гордиться тем, что я — гомосексуалист, хотя на самом деле я им не был. Мне просто нравилось создавать конфликтные ситуации. Когда меня считали отвратительным и гнусным типом, у меня это вызывало известное волнение. Я понимал, что являюсь не только панк-рокером (а им мне, кстати, еще только предстояло стать). Во всяком случае, это намного лучше, чем быть просто отвратительным типом.

Курт.

Репутация гомосексуалиста тянется за мной примерно с четырнадцатилетнего возраста. Тогда я был по-настоящему крутым, так как мне удалось отыскать в Абердине парочку друзей-гомиков, что было почти делом практически невозможным. Конечно, меня нещадно колотили за то, что я связался с голубыми, но меня это не остановило. Местные жители считали меня подонком, но как только замной утвердилось репутация гомосексуалиста, от меня сразу же все отстали и я получил полную свободу быть самим собой. Правда, при этом я заработал несколько глубоких шрамов, когда возвращался из школы домой по тенистой аллее.

Курт. 1991.

В душе я определенно гомосексуалист и вполне мог бы стать бисексуалом. Если бы я не повстречался с Кортни, то, скорее всего, стал бы вести бисексуальный образ жизни.

Курт. 1993.

Ну, прежде всего, я хотел бы сказать, что такого явления, как бисексуальность, просто нет. Ничего подобного в природе не существует. У каждого свои собственные предпочтения на этот счет. У меня было много сексуальных контактов, очень много. Сколько у меня было женщин? Четырнадцать? Пятнадцать? Знаете, когда мне задают подобный вопрос, я советую интервьюерам не совать нос в чужую постель.

Курт. 1994.

Ивэн Дэндо

Я потеряла девственность в Ливерпуле во время прослушивания песни «Isolation» в исполнении группы «Joy Division». Это был парень по имени Майкл Муни, который подвизался тогда в группе «The Teardrop Explodes». Как только мы кончили, я пошла за сигаретами через дорогу, чувствуя при этом, что по ногам все еще течет кровь. Очень натуралистическая картинка.

Кортни. 1994.

А потом какое-то время я встречалась с Билли Корганом из группы «The Smashing Pumpkins». Знаете, все мы делаем ошибки. Нет, черт возьми, он действительно обожал меня. Билли — прекрасный парень, а в постели так просто неотразим. Да, в постели он был особенно хорош. Я была с ним в турне по странам Европы, где они («The Pumpkins») выступали вместе с «Нирваной» на фестивале. Я помню, как стояла на краю сцены, а Курт был в стельку пьян, причем настолько, что едва переставлял

Трент Резнор:
«Nine Inch Nails»

ноги по сцене. Он начал петь в чересчур высокой тональности, а потом стал вместе с Дэйвом Гролом насмехаться надо мной и Билли. Это было ужасно неприятно. Помню, что вцепилась тогда в руку Билли, вонзив в нее свои ногти.

Как бы там ни было, но все стены нашей гримерной были исписаны оскорбительными для меня надписями. Позднее я выяснила, что это сделал Курт, так как ужасно ревновал меня к Билли. Мы объехали тогда всю Европу, и везде «The Pumpkins» выступали примерно через неделю после «Нирваны», и в каждой гримерной оставались какие-то следы пребывания Курта. Было много роковых совпадений. С самого начала в мои планы не входило приударять за ним. Мне хотелось, чтобы Курт увлекся Кэт Бьеланд из группы «Babes In Toyland», и я делала все возможное, чтобы свести их вместе. Ха! Так что можете оставить все это дерьмо при себе.

Кортни. 1994.

Все думают, что Эван Дэндо - мой любовник. На самом деле он предпочитает пятнадцатилетних девочек!

Кортни, опровергая спекуляции о том, будто у нее романтическая связь с солистом «The Limonheads» Эваном Дэндо. 1995.

Мои отношения с Трентом были губительными для меня, а в большей или меньшей степени — это зависит от вашего восприятия. Мне он действительно нравится как друг, и я была немало удивлена тем, что у нас оказалось много общего. Но больше всего меня злит то, что он может сесть напротив меня и долго рассуждать на тему, как наши отношения могут повлиять на его имидж. Его слишком беспокоит собственный имидж, а меня он вообще не интересует. Я уже успела привыкнуть к тому, что меня все отвергают. Мне казалось, что у него будут примерно те же проблемы что и у Курта, и я была готова помочь ему в их решении. Но Трента больше интересует его серебряного цвета «порше», как доказательство того, что он действительно является рок-звездой. Я тогда думала, что это пустяковые проблемы и мне непременно удастся решить их, но все оказалось намного сложнее. Он очень чувствительный человек и имеет довольно высокий коэффициент умственного развития.

(IQ). Тем более что Трент писал тексты песен почти в той же женственной манере, что и мой муж, а это чрезвычайно редко у мужчин. У Трента немало хороших качеств, но я старалась привнести в его характер некоторые черты Курта. Вся беда в том, что все это произошло вскоре после гибели Курта, и я искренне сожалею об этом.

Кортни о своих отношениях с лидером «Nine Inch Nails» Трентом Резнором. 1995.

Моя дружба с Майклом действительно весьма непростая. Я на полпути к тому, чтобы влюбиться в него. Кстати сказать, Курт тоже был на полпути к этому. Другими словами, мы оба были влюблены в него, но на необычный, несексуальный и совершенно романтический манер. Мы просто поклонялись ему...

Майкл делал все возможное, чтобы помочь мне после смерти Курта. Он на самом деле был моим близким другом, хотя его представление обо мне было, как мне кажется, несколько искаженным. Он любит меня, но при этом безоговорочно верит во все те преувеличения, которые утвердились по отношению ко мне в общественном мнении. Я знаю, что он с большим уважением относится к моей музыке, но думает, что я люблю играть роль рок-звезды и вообще верю во всю эту чушь.

Кортни о своих отношениях с Майклом Стайпом из группы «R.E.M.». 1995.

Когда-то Мэри Лу Лорд несколько раз сыграла с Куртом, после чего сделала себе на этом карьеру. Во всем мире есть пять человек, которых я непременно убью, как только повстречаю. И одной из них, несомненно, является Мэри.

Кортни о бывших любовницах Курта. 1995.

Средства массовой информации, частная жизнь и хорошее поведение

Я думаю, что если бы я появилась тогда в журнале «Vanity Fair», то все они заткнули бы свои грязные рты и оставили бы меня в покое. Это была моя ошибка, которую ни в коем случае нельзя было допускать. Мне нужно было побольше знать о мейнстримовской прессе и о том, как она функционирует.
Кортни о порочащей ее статье в «Vanity Fair». 1992.

Не знаю, что со мной происходит во время интервью. Это трудно объяснить. Обычно я всегда стараюсь держать язык за зубами. Это действительно очень трудно объяснить. Просто мне не нравится вдаваться в интимные подробности. Я не хочу, чтобы всем были известны мои чувства и мои мысли. Если они не могут составить обо мне представление, исходя из моих песен, то тем хуже для них.
Курт. 1992.

Всем угодить и всем понравиться невозможно. Мне плевать на всю ту критику, которая обрушивается в мой адрес. Мне плевать на то, что в прессе появится плохой отзыв обо мне. Мне плевать, если кто-то скажет, что я сука, несносная тварь, потому что я действительно такая.
Кортни. 1992.

Обычно я просто ссылаюсь на пятую поправку Дж. Маскиса («Dinosaur Jr.») и ничего не говорю. Лично мне глубоко наплевать на содержание музыки моей любимой группы и даже на их личные пристрастия. На меня это оказывает влияние исключительно в музыкальном плане. Другими словами, они могут говорить что угодно, но меня это совершенно не колышет, так как они отзываются обо мне хорошо.

Курт о своем отношении к интервью. 1992.

Наибольшее желание послать всех на фиг возникло у меня в связи с публикацией самодовольной, бездоказательной, напыщенной и в высшей степени помпезной статьи Линн Хиршберг и всей той шумихой, которая за ней последовала. Эта статья полна откровенной злобы и всяческого дерьма.

Очень грустно, что мы не можем изменить историю рок-музыки, чтобы положить конец всем этим грязным инсинуациям. Вместо этого мы вынуждены играть навязанные нам кем-то извне роли образцовых и чуть архаичных рок-музыкантов. Мы приличные и добропорядочные люди, не увлекающиеся сексизмом, не принимающие участия в различного рода скандалах, чуждые предательствам, инспирированным отдельными журналистами. И вот сейчас в результате неприязни, ставшей своего рода навязчивой идеей мисс Хиршберг по отношению ко мне, моей жене и ко всем нам, приходится отбиваться от нападков и обвинений со стороны так называемых внутренних источников. Тем самым мы косвенным образом вдохновляем других протитирующих писак, которые кружат вокруг нас, как шакалы в поисках падали.

Из всего этого я извлек один-единственный важный урок - очень опасно иметь рядом с собой протитирующую женщину, еще более озлобленную из-за того, что ей так и не удалось найти себе сексуального партнера среди известных личностей. Тем более если она при этом считает себя журналисткой и умеет писать. Мне бы очень хотелось поблагодарить тех представителей прессы, которые сумели разобраться во всем этом дерьме и не стали продавать нас по частям в угоду шаблонному пониманию сенсации, которые не поливали грязью наше творчество, не примешивая сюда то, что по природе своей не имеет никакого отношения ни к музыке, ни к жизни.

Так, на что еще я могу пожаловаться... Ах да... Я не испытываю абсолютно никаких угрызений совести или чувства вины за то, что вконец истощенная молодежная рок-культура нещадно эксплуатируется в коммерческих целях. Конечно, панк-культура заняла достойное место в истории рока и до сих пор является для многих чем-то священным, но в целом, по моему личному убеждению, она уже мертва. Мы просто хотели отдать дань уважения тому, что помогло нам выбраться из навязной кучи гнусного конформизма, тому, что создало обаятельные

образы Элвиса или Джими Хендрикса, позднее трансформировавшись в музыку ресторанный оркестра. Я одним из первых признаю, что мы являемся своеобразной версией «Cheap Trick» или «The Knack» девяностых годов, но ни за что не соглашусь с тем, что это не принесло нам пользы и некоторого вознаграждения.

Именно поэтому я хочу сейчас обратиться к нашим поклонникам. Если кто-либо из вас ненавидит гомосексуалистов, людей с другим цветом кожи или женщин, пожалуйста, сделайте одолжение: оставьте нас в покое и катитесь ко всем чертям! Не приходите на наши концерты и не покупайте наши диски! **Едкие нападки Курта на Линн Хиршберг из «Vanity Fair». Часть этого интервью предполагалось напечатать на конверте альбома «Incesticide», но в самую последнюю минуту это решение было отменено.**

Я сообщила журналу «Vanity Fair» массу (около 60!) саркастических и малоприятных вещей, но его сотрудники оказались настолько глупыми, что восприняли все почти буквально. Их реакция была примерно следующей: «Давайте пойдем к этим помешанным на почве панк-рока ребятам и будем терпеливо убеждать их в том, что быть известным в музыкальном мире очень плохо». Как вам это нравится? **Кортни. 1993.**

Я думаю, что мы с Кортни порой бывали чересчур откровенными и говорили много такого, чего ни в коем случае не следовало бы говорить. Как и другие, мы учимся на своих ошибках. Вместе с тем я стараюсь читать как можно меньше всякой дряни, касающейся лично меня или моей семьи. Было немало случаев, когда Кортни говорила мне, что это в последний раз, и начинала читать всякое дерьмо, а я в это время просто выходил из комнаты. Собственно говоря, меня это беспокоит только потому, что это беспокоит ее.

Кортни нормальный человек, а отнюдь не каменное изваяние, каковой ее часто изображают в прессе. Как и у всех нормальных людей, у нее есть чувства, и подобная грязь часто выводит ее из себя. Кроме того, она все время пытается бороться с этой клеветой, чтобы хоть как-то очистить себя от прилипшей грязи.

Курт. 1993.

После всего этого дерьма, которое выплеснули на меня и мою жену за последние полтора года, мне действительно следовало бы выпустить полный злости и отчаяния диск. Мне действительно нужно было бы использовать любой шанс для злых нападок на тех людей, которые постоянно досаждают мне. Я мог бы это сделать, но не вижу смысла. Меня и так уже наградили репутацией вечного нытика.

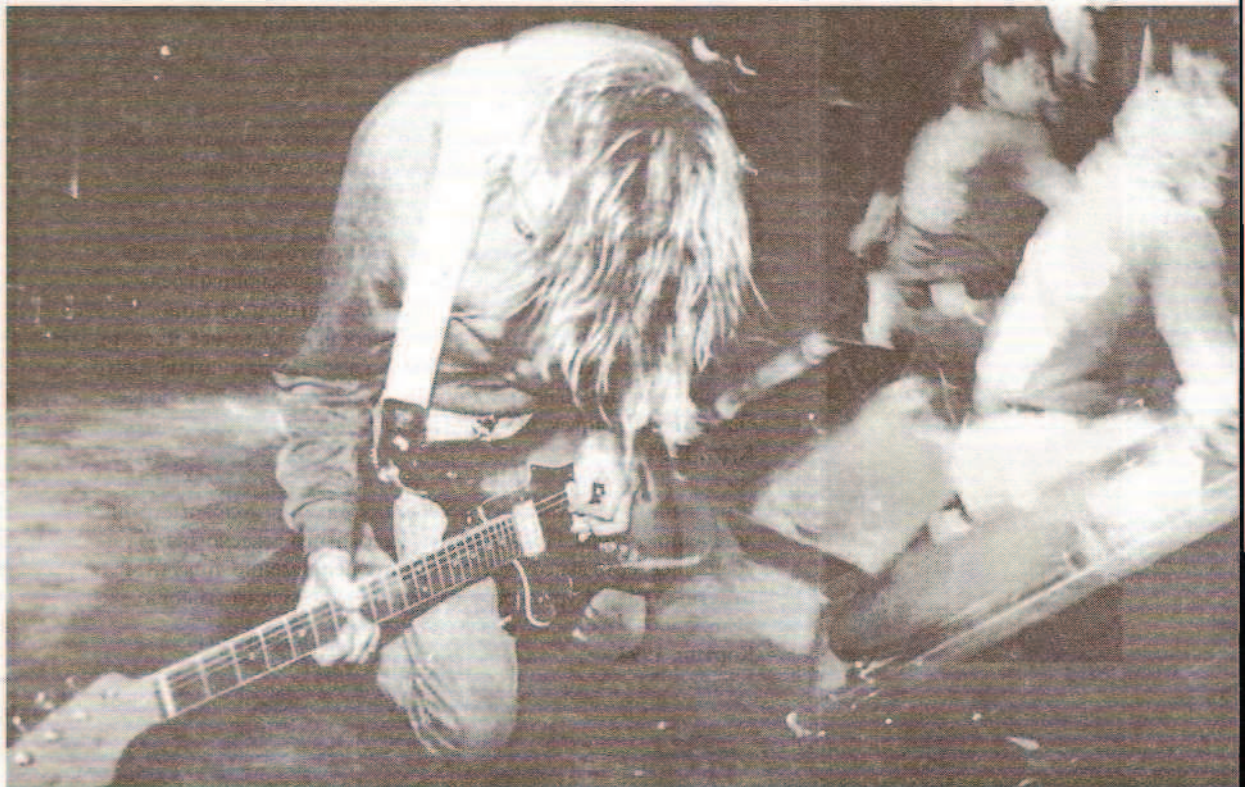
Курт. 1993.

Кортни очень неплохо разбирается в том, как функционируют средства массовой информации и во всем, что с ними связано. Что же до меня, то я никогда не обращал на это внимания. Нет, мне и в голову не приходило досаждать своим друзьям глупыми разговорами и жалобами по этому поводу.

Курт. 1993.

Все это время мне немало приходилось страдать, но по большей части не из-за себя лично, а из-за моих близких и друзей. Почти все нападки были адресованы именно им, тем, кого я по-настоящему люблю, и в особенности моей жене, которая подвергается подобным нападкам буквально каждые два месяца.

В большинстве случаев я просто не имею возможности уберечься от этого, так как Кортни регулярно получает по факсу копии всех этих публикаций. Но с другой стороны, чтение подобных материалов — это и своеобразная форма защиты, так как ты знаешь, кто написал это дерьмо, и в следующий раз просто не будешь откровенничать с этим мерзавцем. Да, во всем

этом есть и своя положительная сторона. Просматривая статьи с критикой в наш адрес, мы узнаем много полезного и интересного. Если бы я, к примеру, этого никогда не делал, то как бы я мог сказать: «Господи, сколько же глупостей я наговорил! Надо будет все выяснить и во всем разобраться». Курт. 1993.

Думаю, что главная причина нашего негативного имиджа заключается в тенденциозных публикациях. Журналисты слишком часто писали о том, что мы употребляем наркотики и все такое прочее. Кстати, нас обвиняли также и в том, что мы якобы призывали молодежь отречься от этого общества. Но если мы и делали нечто подобное, то делали это не от безделья и не от скудости ума, а по более серьезным причинам. Не собираюсь отрицать, что всегда выступал против того дерьма, которое нас окружает. Мы вскрывали недостатки нашего общества, а некоторым людям это не очень-то нравится. Они почему-то считают, что подобные взгляды являются опасными. Мне кажется, что именно поэтому они пытаются затравить нас. Курт. 1993.

Запомните, если вы напишете обо мне какую-нибудь гадость, я любой ценой отыщу вас и взорву к чертям собачьим. Кортни. 1994.

У меня перед глазами характеристики некоторых рок-звезд в некоторых журналах: «Борец за чистоту окружающей среды с ядовитым жалом», «Курт Кобейн - плаксивый, постоянно ноющий невротик, сукин сын, который ненавидит все на свете, не исключая и свою собственную жизнь». Когда читаю нечто подобное, я ощущаю прилив счастья. На самом деле я более счастливый человек, чем многие думают. Курт. 1994.

Я не выношу любую ложь о себе, так как она подрывает мои жизненные силы. Но в течение всего этого ужасного года вы убедились: если вы солжете о нас, то непременно получите ответный удар. Курт застрелит вас, и мы возбудим уголовное дело. Кортни. 1994.

Будущее, которое у них когда-то было

Но кроме этого мне бы также хотелось осуществить какой-нибудь новый проект. Когда работаешь продолжительное время с одними и теми же людьми, то не очень многое удастся сделать, хотя, как мне кажется, мы немало преуспели в создании нескольких новых музыкальных стилей. Было бы очень интересно сыграть с кем-нибудь еще, но как только я пытаюсь сделать это, тут же возникает сожаление, что это не «Нирвана».
Курт. 1992.

Невозможно заглядывать в будущее и тем более утверждать, что я буду играть песни «Нирваны» через каких-нибудь 10 лет. Из этого ничего не получится. Мне бы не хотелось пойти по стопам Эрика Клэптона. Я не хочу тем самым принизить его значение, так как питаю к нему глубокое уважение, но вместе с тем не хочу оказаться в положении, когда нужно менять песни в соответствии с возрастом.
Курт. 1994.

Не могу сказать, что когда-либо слышал группу, которая бы «сдирала» наш репертуар и манеру исполнения. Думаю, подобное впечатление возникает из-за того, что здесь сказывается искренность, с которой мы всегда исполняем свои вещи.
Курт.

Мне не хочется даже говорить об этом, но я не вижу более далекой перспективы для этой группы, чем еще каких-нибудь два альбома, основанные на напряженной экспериментаторской работе. Когда одни и те же люди работают вместе, их возможности неизбежно становятся ограниченными. Я действительно заинтересован в изучении как можно более широкого круга вещей и знаю, что Крис и Дэйв стремятся к тому же. Но я не знаю, сможем ли мы сделать это вместе. Мне не хочется выпускать очередной диск, который будет звучать в точности так же, как три предыдущих.
Курт. 1994.

Моя цель поддерживает во мне жизнь, и никакие личные проблемы не смогут повлиять на нее. Если кто-то пытается засадить в дурдом эту «сумасшедшую, проклятую Кортни», ну что ж, попробуйте. Но если вы думаете, что вам удастся остановить меня, у вас ничего не получится. Мне приходится пахать до потери сил, выдавая эту чертову продукцию, но я намерена делать это и в будущем.
Кортни. 1994.

Мне нужно было больше общаться с Куртом, где бы он ни находился. Но сейчас уже поздно. Он умер. У меня было такое чувство, что любое проявление траура по нему будет выглядеть

слишком эгоистичным, так как это лишь усилит его чувство вины. Поэтому самое лучшее, что можно для него сделать, — это молиться за него и радоваться, что он может ощутить вибрацию этой радости.

Но сейчас я знаю, что он ушел от нас, а его прах рассеян. Не осталось ничего, о чем можно было бы сейчас говорить.
Кортни. 1994.

У меня есть своя теория на этот счет. Мнение публики о человеке, который находится на сцене, является прямой противоположностью тому, что он представляет собой на самом деле. По отношению к Курту это его знаменитое «Fuck you!». Но на самом деле главная проблема его жизни была связана отнюдь не с тем, что он всегда мог сказать «Fuck you!», а с тем, что я всегда была более чувствительной, чем он. Но люди, к сожалению, этого не знают и думают, что я совершенно неуязвима, хотя это всего лишь внешнее впечатление.
Кортни. 1994.

Стоит мне только облизать палец и поднять его высоко вверх, как к нему тут же налипнет огромное количество всякой гадости.
Кортни. 1995.

Я иду в бар, прекрасно понимая, что, чем бы я там ни занималась, что бы я там ни делала, на следующей неделе все будут говорить о том, что я пришла в бар, орала на всех и занималась любовью прямо на полу. И я ухожу домой.
Кортни. 1995.

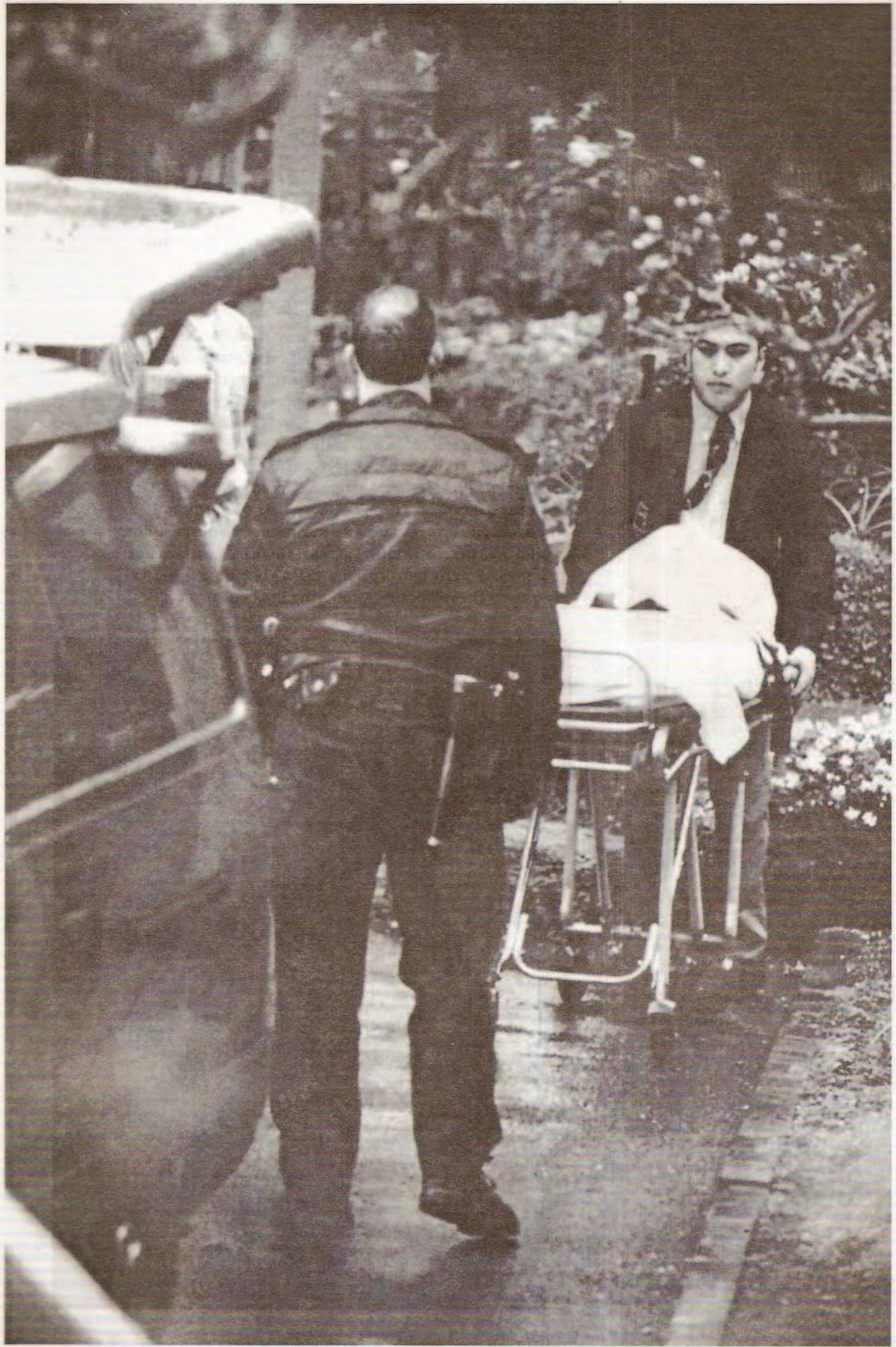

Внешний мир казался ему враждебным и совершенно невыносимым. Я часто пыталась убедить Курта в том, что ему не следует читать всю ту чушь, которую о нем пишут в журналах. Но он все равно тайком покупал их и жадно вчитывался в каждую строчку. Это была самая настоящая журналомания. Курт читал каждую сплетню, всматривался в каждую карикатуру, не пропускал ни одного грязного намека. Он терпеть не мог, когда его мысли искажались до неузнаваемости. Ему очень хотелось, чтобы все его действия получали оценку с точки зрения их влияния на культуру, и Курта можно понять, так как большую часть жизни его никто не замечал. Он страстно хотел быть популярным и нравиться людям.

Однажды Курт нашел стопку журналов почти за три месяца, которые я припрятала подальше от его глаз. Что тут началось! Это была самая настоящая драка. Я всеми силами пыталась вырвать у него журналы, но он швырял на пол разорванные листы и орал, как загнанный в угол зверь. «Убирайся, - кричал он, набрасываясь на меня, - убирайся вон!» Я долго не могла успокоить Курта и всячески его уговаривала: «Это все ерунда, это пройдет». Но он еще больше распалялся. «Да, ты права, черт

возьми! Все пройдет. Я не собираюсь больше заниматься этой долбаной музыкой и не буду ждать, пока все это пройдет!» Это была его обычная реакция на подобные вещи.
Кортни о Курте и средствах массовой информации.
1994.

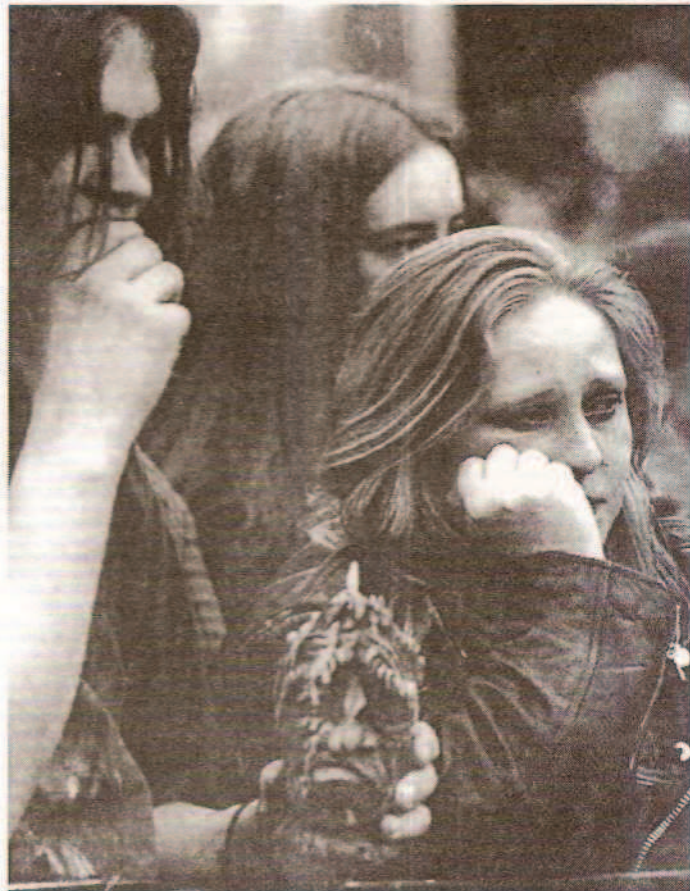

Смерть Курта

ОРУЖИЕ

Однажды мы сидели в гараже и импровизировали. Курт стучал на барабанах, причем делал это так лихо, что сосед вызвал полицию. Когда к нам ворвались шесть полицейских, мы с Куртом начали ожесточенно спорить: на их вопрос, есть ли в доме оружие, он ответил, что нет, а я сказала, что есть. Дело дошло почти до драки, и полицейские арестовали Курта. Я всегда была против того, чтобы в доме находилось оружие. Можно, конечно, иметь что-нибудь просто на всякий случай, но не целый арсенал. Собственно говоря, мы с Куртом иногда ссорились, но это никогда не выливалось в драки... Вряд ли можно найти себе лучшего мужа. Он был приверженцем феминизма, а его фотография была даже помещена на обложке «The Advocate» — общенационального

американского журнала гомосексуалистов и лесбиянок.

Кортни.

Я люблю оружие, и мне очень нравится палить из него.

Курт. 1994.

Это вопрос самозащиты. У меня, как вы знаете, нет телохранителей, а нападениям и убийствам подвергаются люди даже гораздо менее известные, чем я или Кортни. Это может быть любой человек, который ищет, куда бы ему вломиться. К нашему дому подключена система безопасности, а лично у меня есть оружие с полной обоймой патронов, но я храню его в безопасном месте, в своем кабинете, на шкафу, чтобы Фрэнсис ненароком не дотянулась до него. А еще у меня есть винтовка М-16, из которой я очень люблю стрелять. Вообще говоря, это единственный вид спорта, который когда-либо привлекал меня. Но это ничуть не похоже на маниакальное пристрастие к оружию. Я никогда не уделял ему слишком много внимания.

Дело в том, что я не очень силен физически и вряд ли смогу скрутить грабителя, который ворвется в мой дом с пистолетом или даже с ножом. Но при этом я не намерен стоять в стороне и наблюдать за тем, как этот подонок будет кромсать мою семью или насиловать жену у меня на глазах. Если с нами произойдет что-нибудь в этом роде, я не буду долго раздумывать, а разнесу ему башку в два счета.

Поэтому я еще раз повторяю, что держу оружие в целях самозащиты. К тому же иногда мне просто приятно пострелять где-нибудь подальше от дома. И я хочу, чтобы это всем было ясно.

Курт. 1994.

Вся его жизнь заключалась в следующих словах: «Я живу исключительно ради Фрэнсис и тебя». Посмотрите на его интервью. Он сплошь и рядом упоминает о том, что хочет разнести свою башку в щепки.

Он даже в больницу ко мне пришел с оружием. Это было на следующий день после рождения нашей дочери. Уже тогда он грозился покончить с собой. Я пыталась отобрать у него пистолет, говоря при этом, что наша дочка останется без родителей сразу же после рождения. Я долго отговаривала его от подобного шага, и наконец он отдал мне оружие.

Кортни. 1994.

Он все вам наврал от начала до конца. Курт никогда в жизни не ходил стрелять. Правда, однажды он сказал мне: «Я собираюсь пострелять». Да, пострелять, как же. В кого? Во что? Да он и в тире-то никогда в жизни не был.

Да, в нашем доме этот вопрос обсуждался почти постоянно. У меня тоже есть небольшой револьвер для самозащиты, но когда он купил «узи»... Я была вне себя. «Эй, Курт, — помнится,

спросила его я, — это что тебе, игрушка, что ли?» Да, это очень опасная вещь, тем более в руках вспыльчивых и легко возбуждающихся людей, один из которых постоянно впадает в состояние тяжелой депрессии, а второй одержим идеей покончить с собой.

Кортни. 1994.

Главная причина, по которой я вышла из себя 18 марта, заключалась в том, что после возвращения из Рима прошло лишь шесть дней, и я просто не могла больше выносить этого. Я просто взорвалась, когда Курт вернулся из Рима в сильном наркотическом опьянении. Если бы я могла вернуть время назад, то ни за что бы не повторила подобного. Я часто безумствовала, когда он возвращался домой, накачанный наркотой. Господи, как я сожалею об этом сейчас. Мне нужно было быть более терпимой по отношению к нему. Своими безумными скандалами я, по всей видимости, порождала в его душе ощущение бесполезности и никчемности.

Кортни. 1994.

«Что бы со мной ни случилось, — сказал он мне тогда, — я хочу, чтобы ты знала: у тебя получился превосходный диск». Он имел в виду альбом «Live Through This», который должен был появиться через одиннадцать дней. Я спросила его: «Что ты хочешь этим сказать?» Он ответил: «Ничего, просто помни, что я люблю тебя, что бы ни случилось».

Кортни о последних словах Курта перед тем, как он застрелился.

Похоже, что он собирается покончить с собой и присоединиться к этому клубу кретинов.

Уэнди О'Коннор, мать Курта, о рок-звездах, которые покончили с собой. Через несколько часов будет обнаружено и тело Курта.

«Уже много лет я не испытывал трепетного волнения, слушая или сочиняя музыку. Не могу передать, насколько я виноват во всем этом. Например, когда мы за сценой, и загораются яркие огни, и начинается неистовый рев толпы, это не трогает меня так, как это было, скажем, с Фредди Меркьюри, которому, кажется, очень нравилось наслаждаться безумной любовью толпы.

В этом есть нечто такое, чем я восхищаюсь и чему сильно завидую.

Все дело в том, что я не могу больше дурачить вас, никого из вас. Это было бы просто нечестно по отношению к вам и к самому себе. Худшее преступление, которое я только могу себе представить, — это обманывать людей подобным притворством и делать вид, что я искренне радуюсь на все сто процентов.

Порой меня охватывает страстное желание остановить часы перед тем, как выйти на сцену. Я сделал все, что в моих силах, чтобы по достоинству оценить тот факт, что мы затрагиваем души многих людей, приносим им радость.

Пристройка к дому, где было обнаружено тело Курта

Я, должно быть, отношусь к тем больным нарциссизмом людям, которые наслаждаются вещами только тогда, когда находятся в гордом одиночестве. Я слишком чувствительный. Мне надо слегка заглушить свои чувства, чтобы вернуть тот утраченный энтузиазм, который был у меня в детстве.

Во время наших последних трех турне я намного лучше понимал людей, которых знал лично, а также всех поклонников нашей музыки. Но при этом я все еще не могу избавиться от чувства разочарования, вины и жалости, которое к ним испытываю.

Во всех нас есть что-то хорошее, своя крупица добра, и я очень сильно люблю людей. Так сильно, что именно из-за этого я ощущаю эту чертову тоску... ощущаю себя грустным, маленьким, чувствительным и недооцененным Божьим человеком, родившимся под знаком Рыбы.

У меня все было хорошо, за что я очень признателен судьбе. Но с семилетнего возраста я почему-то стал ненавидеть все человечество... думаю, что все это потому, что я всегда слишком много любил и страдал за других. Благодарю вас всех из самой глубины моего горящего, содрогающегося от тошноты желудка за все ваши письма и вашу заботу в последние годы. Я слишком мрачный и угрюмый тип, в душе которого не осталось больше ни капли прежней страсти. Поэтому помните: лучше сгореть мгновенно, чем медленно угасать долгие годы.

Мир. Любовь. Сострадание. Курт Кобейн.

Отрывок из предсмертной записки Курта. Апрель, 1994.

Это было самое милое и ласковое письмо в моей жизни.
Кортни. 1994.

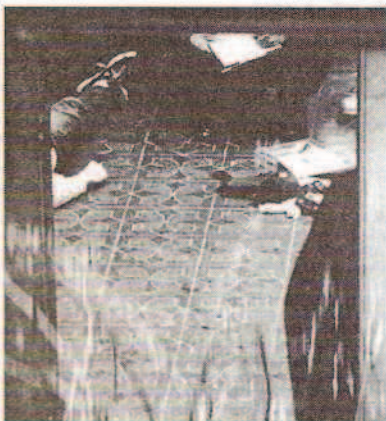
Он написал мне, скорее, письмо, чем предсмертную записку. Оно довольно длинное для записки. Я сдала его на депозит в банковский сейф, с тем чтобы когда-нибудь показать Фрэнсис... Его содержание чересчур волнительное: «Знаешь, я люблю тебя, люблю Фрэнсис... Мне очень жаль... Пожалуйста, не следуй моему примеру». Оно очень длинное, так как он часто повторяет одни и те же мысли: «Я сожалею... Я сожалею... Я сожалею... Я буду там... Я смогу защитить тебя... Я не знаю, куда направляюсь... Я просто не могу здесь больше оставаться».

Конечно, во всем, что он делал, был также и некоторый налет нарциссизма. Он часто жаловался на судьбу. Когда в отеле «Бeverli Гарланд» мы пришли к выводу, что любим друг друга, то почти одновременно с этим нашли мертвую птицу. Он вырвал из нее три пера и сказал: «Одно из них для тебя, второе для меня, а вот это для ребенка, который у нас скоро появится». И он тут же забрал одно перо с собой.

Кортни. 1994.

Я жила с человеком, который каждый день твердил о том, что собирается покончить с собой. Конечно, подобные заявления не могли оставить меня равнодушной, и я делала все возможное,

Тело Курта с предсмертной запиской

чтобы не допустить этого. После таких заявлений Курта нередко следовали мои истерики, крики, заканчивалось все обычно шумными скандалами. Дело доходило до того, что я громила факсы, телефоны и лупасила ногами по стенам. В такие моменты я ощущала необычайную уверенность в себе, так как знала, что защищаю жизнь двоих — моего мужа и ребенка. Я очень хотела, чтобы они продолжали жить. Это была прекрасная цель, и у меня не было в связи с этим никаких проблем.

Кортни. 1994.

Сперва я подумал, что это манекен, но затем присмотрелся и увидел, что возле правого уха большое пятно крови. Только после этого я обратил внимание на то, что поперек груди мужчины лежало ружье, нацеленное в его голову.

Гари Смит, местный электрик, обнаруживший тело Курта. Апрель, 1994.

Я обошел вокруг дома и приблизился к боковой двери гаража, чтобы отыскать проход в ограждении. Вдруг сквозь прозрачное стекло двери я увидел лежащее на полу тело. Мне эта картина еще долго будет мерещиться по ночам. У меня есть четырехлетний сын, поэтому я часто думал о той маленькой девочке, которую он оставил.

Гари Смит.

Я не знала, где он находится. Он никогда не исчезал так внезапно и всегда звонил мне.

Кортни. Апрель, 1994.

Было бы крайне глупо связывать это (самоубийство Курта) исключительно с героином. Люди принимают героин уже сотню лет, и его можно найти в любом городке. Все эти разговоры о Сиэтле и героине — штучки Тони Хардинга... Наркотики были лишь небольшой частью его жизни.

Крис Новоселик. Апрель, 1994.

Очень многие рассказывали мне о различных способах предостеречь Курта от самоубийства. Теперь до конца своей жизни я буду прислушиваться только к голосу своего сердца. Во всем виновата одна только я. Я крепкий человек и все могу вынести, но эта тяжесть кажется мне непосильной.

Кортни. Апрель, 1994.

Я могу определить это одним словом — неумолимо раскручивающаяся спираль трагедии. Я тогда очень разозлилась, пожалуй, впервые за все эти годы, и очень сожалею об этом, — не все ли равно, где он, черт возьми, тогда находился.

Когда люди говорят: «Где она была? Где она была?» — я могу спокойно ответить, что находилась в Лос-Анджелесе, потому что наши друзья, к которым я обратилась за помощью, посоветовали мне немедленно уехать. Мне даже не позволили

попрощаться с мужем или хотя бы поцеловать его. Господи, как мне хотелось...

Курт думал, что я на их стороне, так как я прошла с ними очень долгий путь. Но это не так. Я испугалась.

Кортни о попытке помешать самоубийству Курта.

Все, кто чувствует свою вину, поднимите руки вверх.

Кортни в передаче по MTV. Апрель, 1994.

Как я могла не думать о том, что он собирается покончить с собой, если он твердил об этом каждый божий день? Если, например, на стене было 99 точек, то от одного этого он уже готов был застрелиться. Как только что-нибудь происходило, он тут же был готов покончить с собой.

Кортни. 1995.

Я потеряла над собой контроль, потому что он совсем обезумел, свихнулся. Я была в полном отчаянии и именно поэтому обратилась за помощью. А они даже не позволили мне остаться рядом с ним и усадили на самолет.

Кортни. 1995.

Это было 2 апреля. Мой телефон был заблокирован для всех, кроме него. Я не спала всю ночь и через каждые два часа звонила телефонистке, чтобы удостовериться, что связь со мной не нарушена. Там все знали, что если позвонит мистер Кобейн, то нужно немедленно соединить его со мной. 8.54 утра. Я все еще не спала. Курт позвонил и в течение шести минут пытался соединиться со мной, но так и не смог. Целых шесть минут он ругался с телефонисткой, что окончательно вывело его из себя! Я даже представить себе не могу, что он шесть минут материл их на чем свет стоит. После этой неудачи Курт убедил себя в том, что я «на их стороне», что я специально заблокировала свой номер, чтобы он не смог связаться со мной. А я этого не делала. Весь его план строился на том, чтобы подчинить всех своей воле, но он никогда не мог подчинить меня себе. Однако, я думаю, в тот самый момент он решил, что на этот раз я уступлю ему.

Кортни. 1995.

Он умер, и здесь нет даже его призрака. Единственное, что может остаться здесь от него, — это чувство вины, но мне не хотелось бы, чтобы его мучили угрызения совести.

Слова Кортни, произнесенные в небольшой комнате, где Курт провел последние минуты жизни. 1995.

Я уже говорила о том, что была бы очень удивлена, если бы он прожил до 30 лет.

Уэнди О'Коннор, мать Курта.

Одна часть его праха будет захоронена на общественном кладбище. Другая находится под статуей Будды в моей спальне.

Еще одна хранится в алтаре, в нашей гостиной. Небольшая часть праха Курта будет находиться в Индии, в ступе — гробнице, освященной его святейшем далай-ламой. Для ступы нужно было выбрать место и божество. В качестве первого я выбрала Нирвану, а второго — небольшое божество с огромным алмазом в руке. Причем алмаз настолько большой, что фигурка все время опрокидывается. Видно, алмаз — слишком тяжелое бремя для него.

Кортни. 1995.

Количество звонков за последнее время почти удвоилось. Большинство людей сообщают нам, что прекрасно понимают, как чувствовал себя Курт. Мы опасаемся, что наиболее рьяные поклонники могут увидеть в этом знамение и последовать за своим кумиром в могилу.

Самаритяне Нью-Йорка. Апрель, 1994.

НАСЛЕДИЕ КУРТА

Я сам могу представлять свои собственные интересы. Почему-то так получилось, что некоторые люди проявляют крайнюю озабоченность по поводу того, что я должен говорить. Порой мне это кажется отвратительным, так как вызывает у меня смущение, свойственное большинству нормальных людей. У меня нет готовых ответов на все вопросы, да я и не хочу быть каким-нибудь задолбанным оратором.

Курт. 1992.

Я не собираюсь повторять подвиг Йоко и не хочу быть только хранительницей домашнего очага.

Кортни. 1994.

Я не собираюсь уезжать из этого дома (дом, в котором закончил свою жизнь Курт). Ведь это тот самый дом, который он купил для нас.

Кортни. 1994.

Представьте себе следующую картину: вы молоды, в расцвете сил и находитесь на вершине наркотической эйфории, но вам не очень нравится перспектива стать символом безудержного потребления героина. И вот наконец вы повстречались с человеком противоположного пола, с которым можно писать песни. Ничего подобного в вашей жизни раньше не наблюдалось. Правда, был один человек, который тоже пытался

Прощальная тусовка фанов

сочинять, но его песни были намного хуже ваших собственных, а с этим все наоборот. И вы влюбляетесь в него, становитесь его лучшим другом, настоящим единомышленником, соратником и никак не можете поверить, что все это происходит в реальности. И к тому же он красив собой, достаточно богат и является восходящей рок-звездой. Добавьте сюда и тот немаловажный факт, что он самый прекрасный любовник из всех, которые когда-либо вам попадались. И он хочет иметь от вас детей, и вы тоже стремитесь к этому, так как всегда мечтали иметь много детей. Он вас понимает с полуслова и заканчивает каждое ваше предложение. Правда, он лентяй, но при этом духовно развитый человек, не испытывающий смущения при чтении молитвы, он откровенно признается вам, что верит в Бога и любит петь песни. Более того, он гордится всем этим. Этот человек хочет найти свой путь в жизни, познать ее смысл, хочет достичь духовного просветления. И на этом пути есть место в том числе и для наркотического просветления, что вам тоже нравится, так как вы не прочь побаловаться этим зельем. Он совершенен почти во всех отношениях и дает вам счастье, о котором даже трудно мечтать.

И вдруг все это у вас отнимают...

Кортни о своей жизни с Куртом.

Между мной, Крисом и Дэйвом действительно есть проблемы, требующие безотлагательного решения. Но мне бы хотелось сохранить наши добрые взаимоотношения. Я добиваюсь этого ради Фрэнсис и ради себя самой.

Кортни. 1994.

Я бы охарактеризовала наши взаимоотношения как слегка натянутые, но в целом достаточно хорошие. Наши намерения по отношению друг к другу лишены негативной окраски. Между нами нет ничего такого, что напоминало бы ужасные кошмары Йоко, и я надеюсь, что этого никогда не будет. Я с большим уважением отношусь к тем чувствам, которые Крис испытывает к Курту, и к тому, как он ведет себя после его смерти. Много лет назад Курт сказал мне, что, независимо от отношений, у них с Крисом абсолютно одинаковый музыкальный вкус.

Кортни о своих отношениях с «Нирваной». 1995.

В «Тибетской книге живых и мертвых» содержится детальное описание того, что происходит во время смерти и как можно помочь мертвому человеку. Для меня это чрезвычайно важно, так как дает возможность держать под наблюдением движение души Курта к ее конечной цели.

Я просто подумала, что у меня уже есть все, что нужно для жизни, и что сейчас нет острой необходимости продолжать петь. Сейчас я уже могу сообщить вам об этом... если бы я перестала петь, Курт был бы еще жив.

Кортни о своей вере в буддизм.

У меня есть новости, которые могут разочаровать вас. Я не намерена умереть молодой в образе отвратительной рок-н-рольной дивы. В обозримом будущем я стану самой настоящей матроной с большой кучей детишек. Мне бы хотелось завести огромный сад и иметь рядом какого-нибудь старого муженька, который сидел бы в этом саду и писал картины. Мне бы хотелось просто сидеть и смотреть на солнце, а когда я окажусь на смертном одре, я буду думать о своем муже, о ребенке и ни о чем больше.

Кортни. 1995.

Что говорят о Курте и Кортни

Это было в 1987 году в его квартире, заваленной дешевыми безделушками и огромными афишами с изображением «Queen» и «The Rolling Stones», а также маленькими клетками с разнообразными животными. Я очень хорошо помню, как одна из его домашних крыс неожиданно укусила меня и я заорал во всю глотку. Помню, что тогда он показался мне своеобразным битником восьмидесятых годов. Этот парень не очень-то перегружал себя работой, и по всему было видно, что он придерживается эстетики «скромной жизни». Брюс Пэвитт, совладелец и основатель фирмы «Саб Поп», вспоминая о своей первой встрече с Куртом.

«Mudhoney»

Курт приходил в ужас от заядлых спортсменов и слабоумных пиджонов.

Мэтт Лукин («Mudhoney»).

Весной 1989 года «Нирвана» выступала в общественном центре в моем родном городе Элленсберг, штат Вашингтон. Они в буквальном смысле потрясли меня. Это было все равно что посмотреть «The Who» в их лучшие годы. После двух песен какой-то тип из местной администрации прервал их выступление, так как время, отпущенное на концерт, закончилось. Выступавшие до них десять групп исчерпали почти весь лимит времени, а «Нирване» времени не осталось. Несколько секунд они стояли на сцене молча, а потом Крис начал подбрасывать свою бас-гитару на высоту 20 футов, почти до потолка, и ловить ее одной рукой. Между тем Курт врубил электрогитару на всю мощь, наблюдая за своим менеджером, который затеял драку с типом из администрации. Это было похоже на сумасшедший дом, и это в Элленсберге, таком тихом городке. Я до сих пор считаю, что это была лучшая рок-группа, которую я когда-либо видел. Мне так жаль этого парня (Курта), что я даже не могу выразить это словами.

Марк Лэйнеген («Screaming Trees»).

Гипнотическая и в высшей степени добродетельная основательность исходит от Олимпа этих поп-звезд. Они молоды, имеют свой собственный авангард и непременно сделают нас богатыми.

Пресс-релиз «Саб Поп», посвященный «In Bloom».

Май или июнь 1991 года, Джеберджо, Лос-Анджелес. Выступление-экспромт во время записи «Nevermind». Около четырехсот счастливых набилось в темный нарядный зал, где все мгновенно пропахло потом. Почти все фанатики рока и

прочие гнусные типы из этого города собрались в зале, чтобы послушать то, что вскоре станет известным под названием «Nevermind». Выступление было похоже на бардак, но «Нирвана», как всегда, наполнила этот зал своим диким и по-детски непосредственным духом. Сквозь невероятный шум я с трудом запомнил отдельные фрагменты «Smells Like Teen Spirit» и «Lithium» и был совершенно потрясен этим. «Нирвана» была великолепна как никакая другая группа.

Эрик Эрландсон («Хоул») о впечатлениях от Курта и «Нирваны».

Он был несчастлив до того, как к нему пришла известность, и столь же несчастлив, когда стал знаменитым. Он вообще был несчастлив.

Дэнни Голдберг, менеджер «Нирваны», о Курте.

Курт — один из самых рьяных противников властей, которых я когда-либо встречал. Он из тех, кто постоянно подходит к людям и спрашивает: «Почему? Почему? Почему?» И часто я понимаю его, хотя и не всегда могу согласиться с ним. Курт относится к тем парням, которые всегда надрывают глотку.

Крис Новоселик. 1992.

Я думаю, что андерграундная музыка всегда должна оставаться андерграундной. Когда-то «Нирвана» была одной из моих самых любимых групп, но сейчас они слегка устарели. Причем настолько, что мне даже не хочется слушать их записи.

«Teen Spirit» — прекрасная песня, но когда я слышу, как какие-то гнусные типы все время обсуждают ее, мне становится очень грустно. Думаю, что они перестали мне нравиться только потому, что собрали вокруг себя подобную публику. Меня просто раздражает, когда тупоголовые фаны сходят с ума от «Нирваны», которая превратилась в своеобразную икону.

Ким Гордон («Sonic Youth»). 1992.

Ким Гордон: «Sonic Youth»

Неопределенность — вот в чем все дело. В музыке ребят привлекает не то, что она выражает настроения их поколения, а та страсть, которая в ней бушует. Им вовсе не обязательно знать, чего они хотят. Главное для них — расслабиться и отдохнуть. Все эти вещи воздействуют на публику на нескольких уровнях одновременно. Лично я не вполне понимаю смысл «Teen Spirit», но чувствую, что в этом что-то есть и что это очень сильная вещь.

Бутч Виг, продюсер «Nevermind». 1992.

Избавьте нас от героиновых говнючек, помешанных на Нэнси Спанджен, которые цепляются ко всем нашим выдающимся рок-группам и высасывают их мозги.

Джулиан Коуп о Куртни Лав.

В 1987 году я пошел на шоу, проходившее в «Community World Theatre» в городе Такома. В одном из бэндов был солист с

длинными волосами и коротко подстриженный ударник с усами. Они играли песни «Creedence Clearwater Revival», что мне очень понравилось. А несколько месяцев спустя я отправился послушать «Нирвану» в Сиэтле и, как мне показалось, узнал на сцене того самого длинноволосого солиста. И тут мне в голову пришло, что эти парни делали кавер для «Creedence».

Пэтти Шимел («Хоул»).

Мы были счастливы оттого, что рядом с нами живут творческие и очень интересные люди. Они (Курт и Кортни) были образцовыми соседями.

Соседи Курта, узнав о его самоубийстве.

Не думаю, что кто-либо из нас был бы сегодня вечером в этом зале, если бы не Курт Кобейн.

Эдди Веддер («Pearl Jam»), обращаясь к публике на следующий день после того, как было обнаружено тело Курта.

Курт мог быть очень веселым, общительным и остроумным, но через каких-нибудь полчаса он впадал в уныние, устраивался где-нибудь в углу и совершенно не реагировал на происходящее. А когда спрашивал Криса о том, что с Куртом, тот отвечал, что с парнем все в порядке, что ему нужно посидеть в тишине и он снова будет в прекрасном настроении.

Бутч Виг.

В 1991 году наши группы выступали на Reading Festival. Это было незадолго до взлета «Nevermind». В конце своего совершенно безумного выступления Курт споткнулся о мониторы и повалился в оркестровую яму, откуда Дэйв Марки снимал фильм о нашем турне под названием «Год прорыва панков». Сотни рук мгновенно потянулись к Курту, но он удержался на ногах и, продолжая играть, подошел к Марки и гаркнул в его микрофон: «Это заземленный вариант блюза». Он не боялся посмеяться над собой.

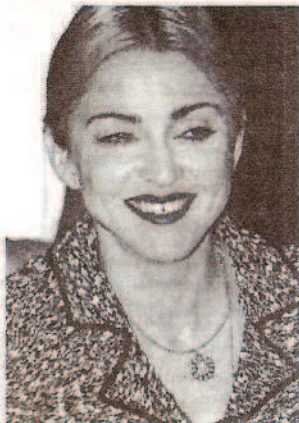
Ян Риналдо («Sonic Youth») о своих впечатлениях о Курте.

Я не перестаю думать о Курте каждый день и безмерно скорблю о нем, но в то же время жизнь идет своим чередом, и я должен быть уверен, что не отстаю от нее. Не знаю, может ли эта группа («Foo Fighters») принести кому-либо радость своими песнями, но я знаю, что должен делать это ради себя самого. Я должен чувствовать, что не стою на месте.

Дэйв Грол. 1995.

Кортни — такое жалкое существо. Когда я впервые познакомилась с ней и пыталась уговорить на контракт, она все время принижала мужа, постоянно повторяя: «О, моя группа «Хоул» намного лучше, чем «Нирвана», и все такое прочее. Она просто слишком любит себя и даже не относится всерьез к тому, о чем говорит. Она невероятно завистлива и настолько

Мадонна

Майкл Стайл: «R.E.M.»

Дэвид Боуи

Крис Робинс:
«The Black Crowes»

болезненно относится к конкурентам, добившимся какого-либо успеха, что всячески пытается принизить их значение. Вот и все, что я могу сказать о ней.

Я думаю, она действительно талантлива, но ей нужно найти свой путь и заняться чем-то одним. Если она этого не сделает, то я просто не знаю, что с ней может произойти. Впрочем, это относится ко всем.

Мадонна. 1995.

Испытываю ли я какие-нибудь симпатии к Кортни? Конечно, мне очень жаль, что она потеряла близкого человека, которого, очевидно, любила, но это событие вряд ли могло удивить кого-нибудь. Когда принимаешь такое огромное количество наркотиков, то последствия — лишь дело времени. Понимаете, что я имею в виду?

И давайте говорить начистоту. Она оказалась в подобном положении только потому, что сама сделала этот выбор, и в этом смысле ее вряд ли можно считать невинной жертвой.

Мадонна. 1995.

За последние несколько недель я довольно часто разговаривал с Куртом... Мы разрабатывали с ним новый музыкальный проект, но так ничего и не записали. Он очень любил Кортни и Фрэнсис Бин, а также Криса, Дэйва и свою «Нирвану». Он действительно любил их всех. Его смерть является невосполнимой утратой, и я не знаю, что еще можно к этому добавить.

Майкл Стайл («R.E.M.»). 1994.

Я просто обалдел, когда узнал, что Курту Кобейну понравилась моя работа, и мне очень хотелось поговорить с ним и понять, почему он решил исполнить «Man Who Sold The World». Это было необычное толкование, прозвучало оно как-то очень искренне. Было бы здорово поработать с ним, но даже и просто поговорить было бы чрезвычайно интересно.

Дэвид Боуи.

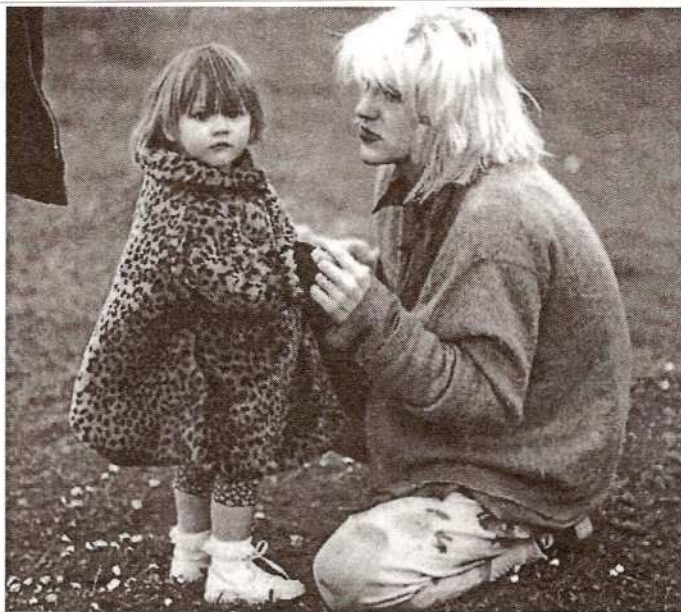
Все восхищаются «Нирваной», потому что они продали много дисков, но почему никто не восхищается тем, что этот парень написал прекрасные тексты для песен, которые они исполняют?

Крис Робинс («The Black Crowes»).

Помните Курта таким, каким он был: заботливым, щедрым и великодушным. Давайте сохраним в памяти его музыку. Она всегда будет с нами.

Крис Новоселик.

У нас было выступление в клубе «Mississippi Nights» в Сент-Луисе во время турне, посвященного выходу «Nevermind». И весь этот день в лагере «Нирваны» все шутили по поводу бунта, устроенного здесь группой «Guns N'Roses». И тут Курт вдруг

заметил, что тоже не прочь устроить грандиозный бунт, но я не думаю, что его восприняли тогда всерьез.

В тот вечер «Нирване» понадобилось наше оборудование, так как свое собственное они разгромили на предыдущем выступлении. Как только они начали выступать, прибегает Дэйв и говорит, что Курт пригласил своих фанов на сцену, так как в зале - настоящая давка. Мы сразу вспомнили, что там наше оборудование, и бросились на сцену, чтобы спасти его. Курт и Крис, совершенно обалдевшие, сидели на краю сцены, а вокруг них толпилось около пятисот подростков. Обстановка в зале накалялась с каждой минутой, и владельцы клуба вызвали полицию. Как только в зале появились полицейские, Крис прочитал им длинную лекцию о том, что все должны жить в мире и дружбе, и наконец-то уговорил разбушевавшихся фанов занять свои места. Копам это понравилось, и они никого не арестовали в тот вечер. «Нирвана» продолжала свое выступление, а клуб был открыт до тех пор, пока они не исполнили все, что хотели. Даже копы остались в зале и слушали их песни до конца. Назревавшее побоище завершилось мирным исходом. Люди действительно жаждали услышать «Нирвану». Блэки Онассис («Urge Overkill»).

Я всегда чувствовал себя изгоем, и это не могло не беспокоить меня. Я никак не мог понять, почему мне не хочется общаться со своими сверстниками и одноклассниками.

Курт

Я выросла в нескольких семьях и к тому же довольно больших. Рядом со мной всегда был врач-терапевт, моя мачеха, бывший любовник моей матери и так далее и тому подобное. Это было ужасно, хотя многое, конечно, зависело от личных предпочтений.

Кортни

Я никогда не хотел петь. Мне просто хотелось играть на ритм-гитаре, находясь где-нибудь в тени. Просто играть, и ничего больше.

Курт

Стриптиз - это вполне нормальная вещь. Гораздо лучше, чем проституция. Мне повезло, что я была толстущкой, и на меня никто не обращал никакого внимания.

Кортни

Когда я пишу песню, текст для меня далеко не самое главное. В одной и той же песне я могу затронуть несколько самых разных тем, а название так и вовсе может быть лишеным смысла.

Курт

Я отношу себя к числу классических персонажей, которые всегда хотят учиться. Мне нужны хорошие учителя, и Курт несомненно является самым лучшим из них.

Кортни

Панк-рок должен означать свободу, желание делать то, что тебе нравится, принимать то, что тебе по душе, и играть все, что тебе взбредет в голову и как Бог на душу положит, причем играть сколько душе угодно, пока все это получается неплохо и берет за душу.

Курт

Сейчас я даже не пью, так как это разрушает мой желудок. Состояние моего здоровья просто не позволяет мне принимать наркотики, даже если бы я очень этого захотел. Я слишком ослаб.

Наркота - это лишь бессмысленная трата времени.

Курт

Я просто пришел к выводу, что мне хочется жить. Если мне придется покончить с собой, то я сделаю это не из-за каких-то дурацких проблем с желудком, а по более серьезной причине. Именно поэтому я решил сделать все возможное, чтобы избавиться от этой болезни.

Курт

Мне совершенно плевать, если кто-то думает, будто я эксплуатирую своего ребенка. Она - единственное успешное начинание во всей моей жизни.

Кортни

Я действительно рад, что у меня много денег. Это придает мне уверенности. Кроме того, я знаю, что мой ребенок вырастет в достатке и всегда будет обеспечен.

Курт

Всем угодить и всем понравиться невозможно. Мне плевать на всю ту критику, которая обрушивается в мой адрес. Мне плевать на то, что в прессе появится плохой отзыв обо мне. Мне плевать, если кто-то скажет, что я сука, несносная тварь, потому что я действительно такая.

Кортни

